

Тарина Уторме

Жүндөдөн

Annotation

Он купидон и бог второго ранга из Асгарда. Она его подопечная, которой он никак не может найти возлюбленного. Терзаемый чувством вины, Фрей отправляется на землю, чтобы исполнить другую её мечту — показать мир, не зная, что является всего лишь фигурой в чьей-то хитроумной комбинации...

Галина Штолле

Купидон

Пролог на небесах

— Я настаиваю на том, что у моей подопечной уже давно должен был быть любимый человек. Я требую расследования! Мне кажется странным, что он до сих пор не нашёлся.

— Сколько ей лет? — сухо поинтересовался его начальник. Фрей уже не первый раз был в его кабинете по поводу своей подопечной.

— Двадцать восемь, — ответил Фрей.

— У неё всё ещё впереди, — и услышал дежурный ответ.

— Но у неё вообще никого нет, — сделал ударение Фрей. — Абсолютно никого. Она одна уже несколько лет. Это ненормально. Одиночество вредит не хуже сигарет и спиртного. Вам это прекрасно известно.

— Вы так о ней беспокоитесь, Фрей? — поднял брови его начальник и в его голосе Фрей отчётливо услышал подозрение.

— Она моя подопечная, — спокойно ответил тот.

— Думаю, не стоит беспокоиться на её счёт. Вы купидон, Вам прекрасно известно, что «любовь негаданно нагрянет, когда её совсем не ждёшь», — улыбнулся тот, процитировав фразу с Мидгарда. — Всему своё время.

— И всё-таки, мне кажется это странным, — настаивал на своём Фрей. — Я хотел бы попросить предоставить мне узор её судьбы в Иггдрасиле и провести дополнительное расследование.

— Ваша просьба отклоняется, — услышал он жидкий металл в голосе.

— Но... — его не покидали подозрения, что вышестоящие с большим доступом к архиву Иггдрасиля наверняка знают, почему у его подопечной так плохо с личной жизнью.

— Вы свободны, — отрезал его начальник, прерывая дальнейшие возражения.

Выходя из кабинета начальства Фрей едва удержался, чтобы громко не хлопнуть дверью. Он почти бежал по коридору, желая поскорее успокоиться и придти в себя, так что не заметил идущего ему навстречу небожителя. Они столкнулись и ворох бумаг выпал из его рук.

— Простите меня, — подбирая бумаги с пола коридора, начал тот.

— Это вы меня простите, я Вас не заметил, — Фрей наклонился, помогая бедолаге поднять бумаги, но тут его взгляд замер на одном из имён в списках. Рядом с другими в столбике стояло имя его подопечной.

— Спасибо, — поблагодарил его молодой человек, беря последний лист.

— Что это такое? — поднимаясь, поинтересовался Фрей.

— Особые списки, — улыбнулся молодой человек, откланиваясь.

Несколько секунд Фрей задумчиво смотрел ему вслед, после чего резко распахнул дверь в кабинет начальства.

— Почему Вы не сказали мне, что она в особых списках? — с порога начал он, не сводя упрекающего взгляда с начальства. — Что это всё значит?

— Бог второго ранга Фрей, соблюдайте субординацию, — с гневным блеском в глазах осёк его вышестоящий. — Вам незачем об этом знать.

— Как это «незачем»? — возмущался Фрей, чувствуя, что закипает с каждой секундой всё сильнее и сильнее. — Она моя подопечная! Я обязан знать о ней всё, а Вы меня даже к файлам Иггдрасиля не допускаете! — выпалил он свою гневную тираду.

— Бог второго ранга Фрей, — от интонации начальства, внешне спокойной, всё похолодело внутри. — Вся информация касательно Вашей подопечной строго конфиденциальна и, если мы подсчитаем нужным допустить Вас к ней, мы это сделаем. Пока же я запрещаю Вам задавать подобные вопросы и появляться у меня в кабинете по этому поводу. Вам всё ясно?

— Да, — раздавленным голосом произнёс Фрей, откланиваясь.

— Вы уже были в отпуске в этом году? — словно невзначай поинтересовался вышестоящий сменившейся интонацией.

— Нет.

— Отлично, — потеплел голос начальника. — Возьмите отпуск, отдохните где-нибудь на земных курортах, расслабьтесь и забудьте о своей подопечной.

Фрей поражённо посмотрел на начальника, осененный внезапной догадкой.

— Я смотрю, Вам понравилась моя мысль? — истолковал вышестоящий перемену во взгляде Фрея, даже не догадываясь, какую идею он только что ему подкинул.

— Я непременно так и сделаю, — откланялся Фрей и вышел из кабинета.

— Привет, проходи, — час спустя Фрей открыл дверь в свои покои Гуди — своему лучшему другу.

— Что-то случилось? — обеспокоено спросил Гуди, видя как Фрей собирает чемодан.

— Мне нужна твоя помощь, — пояснил Фрей, между делом укладывая вещи и носясь по комнате. Земные вещи: одежда, обувь. Что не ускользнуло от взгляда Гуди. — Я отправляюсь на Землю, — он помедлил, — к ней.

Брови Гуди шокировано поползли вверх.

- И мне нужно, чтобы кто-то меня прикрывал здесь, — закончил Фрей, смотря на друга.

— Подожди... — остановил его Гуди, всё ещё отказываясь верить в услышанное. — Ты про свою подопечную сейчас говоришь? — по его интонации можно было понять, что происходящее ему, по меньшей мере, не нравится.

— Да, о ней. У неё и у меня сейчас отпуск и я подумал совместить... — начал было он, но закончить ему не дали.

— Ты с ума сошёл? — как на него налетел Гуди, повысив голос.

— Я в своём уме, — спокойно парировал Фрей.

— Прямой контакт с подопечными строго настрого запрещён! Небожители не имеют права вступать в контакт с людьми! — с жаром продолжил его друг. — Ты понимаешь, что ты творишь?

— Как купидон я понимаю, что нельзя так долго мучиться от одиночества! — вышел из себя Фрей. — Она первая, кого я начал чувствовать и единственная, кому так и не смог найти пару! Она держит себя в руках, но временами и у неё бывают приступы! Гуди, ты не знаешь, что такое мучиться от чужой боли и осознавать свою беспомощность! Я не могу так больше! Меня достало чувствовать чужую боль и понимать, что я ничего не могу сделать!

— И что ты планируешь? — тихо поинтересовался его друг.

— Если я не смог исполнить её главную мечту, буду исполнять второстепенные, — спокойно ответил Фрей, закрывая чемодан.

— Фрей, ты нарушаешь закон, — попробовал последний раз апеллировать к разуму друга Гуди.

— То есть, на твою помощь мне не стоит рассчитывать? — как итог подвёл Фрей.

— Я сделаю всё, что смогу, — немного неуверенно произнёс Гуди, смотря на друга.

— И если тебя не затруднит, попытайся узнать про особые списки, — добавил Фрей пару секунд спустя.

— Особые списки? — уточнил Гуди, недоумённо смотря на Фрея.

— Мне удалось узнать, что она состоит в особых списках, после чего мне ясно дали понять, чтобы я в это дело не вмешивался и отправили в отпуск, — интонацией «такова жизнь» рассказал Фрей.

— К этой информации нужен первый уровень допуска. Даже не все боги первого ранга имеют такой, — задумчиво произнёс Гуди.

— Но у тебя, же есть среди них знакомые? — с намёком посмотрел на друга Фрей. — Эль, например?

— Я не хочу вмешивать сюда Эль, — ошетинился Гуди.

— Тебе решать. Одно я могу сказать тебе наверняка. Я больше чем уверен, что отсутствие любви в её жизни как-то связано с этими списками!

Часть первая. Земная

Маргарита не спеша зашла в «Шоколадную мастерскую» и удивлённо огляделась. Какая досада! Сегодня, в пятницу в четыре часа дня все три столика небольшого кафе-магазинчика были заняты. Для неё это стало уже доброй и приятной традицией. Каждую пятницу после работы она праздновала конец очередной недели в шоколадной мастерской. Она брала себе кофе или молочный коктейль, несколько конфет и наслаждалась приятной европейской атмосферой внутри кафе. Она беспомощно оглядела посетителей, надеясь, что хотя бы кто-нибудь из них собирается уходить, когда услышала:

— Садитесь со мной, — и встретила взглядом с серыми лучистыми глазами парня скандинавской внешности за её любимым столиком у окна. — Здесь не занято, а я не кусаюсь, — улыбнулся ей он.

— Благодарю! — просияла Рита и повернулась к персоналу кафе. — Молочный коктейль с миндалем и... — она повернулась к витрине, изучая конфеты, — Тропик, пуэр, классический трюфель и чили, — назвала она заказ и, повесив лёгкую летнюю куртку на вешалку, присела к незнакомцу за столик. Она была хрупкой девушкой невысокого роста с длинными чёрными волосами и карими глазами.

— Обычно здесь не бывает столько народу в это время, — словно извиняясь, произнесла она, поднимая на него глаза и всячески одёргивая себя, чтобы не начать его внимательнее рассматривать. Он относился к тому типу парней, которые ей нравились с первого взгляда. С добрыми глазами, ради которых она готова была забыть, что ей больше нравятся брюнеты.

— Вы здесь частый посетитель, — снова улыбнулся парень, то ли спрашивая, то ли утверждая.

— Да, — подтвердила она. — Здесь очень уютно и словно в другой мир попадаешь.

— Ваш коктейль, — перед ней поставили её заказ, прервав их. Маргарита взяла трубочку в рот и заскользила взглядом по витрине, пытаясь не смотреть на человека, сидящего напротив неё и не демонстрировать столь открытого интереса. Но она вынуждена была повернуться в его сторону и встретиться с ним глазами, когда поняла, что тот смотрит на неё, не отрываясь.

Фрей знал, что контакты между небожителями и обычными людьми запрещены и теперь понимал, почему. Небожители по-другому воспринимали людей и друг друга, видя и чувствуя прежде всего душу, и лишь потом смотря на внешность. Вот и сейчас, когда Рита зашла в кафе, на него обрушился тёплый ураган её души, не видимый никем из окружающих. Это было похоже на солнечную вспышку, и теперь он грелся в ласковых и тёплых лучах её внутреннего солнца, когда понял, что смотрит на неё, не отрываясь.

— Они здесь всё сами готовят? — спросил он, поддерживая беседу.

— Да. Кухня через стенку, — улыбнулась Маргарита, принимаясь за предпоследнюю конфету.

— Фрей, — он протянул ей руку, представляясь.

— Вы иностранец? — немного странно смотря на незнакомца спросила она.

— Можно... и так сказать, — немного неуверенно ответил Фрей.

— А меня зовут Маргарита, — она пожала руку.

— Я... — слова тяжело давались ему, — знаю.

Рита удивлённо подняла на него глаза.

— Откуда?

— Только не пугайся, хорошо? — Фрей смутился, беря паузу и подбирая слова. — Видишь ли... я твой купидон, — с трудом выговорил он, после чего добавил. — А ты моя подопечная.

— «Купидон» в смысле? — не веря, смотрела на него Рита.

— Бог, профессией которого является поиск человеку его второй половинки. Я из Асгарда, это небесные чертоги, — серьёзно посмотрел на неё он.

Рита смотрела на него как на ненормального.

— Это... шутка? — наконец, смогла произнести она.

— Я понимаю, в это сложно поверить... — выдохнул Фрей. — И я знаю о тебе всё, что касается любви. Каждый раз, когда ты испытывала боль, её испытывал и я. Когда ты радовалась, я чувствовал тоже самое...

Рита поднялась из-за стола, но Фрей схватил её за руку и посмотрел ей прямо в глаза.

— Последний раз ты встречалась с парнем пять лет назад. С тех пор у тебя никого нет. В отличие от него, ты по-настоящему влюбилась тогда, поэтому это рана тревожит тебя до сих пор, — выдал он. Рита повернулась и поражённо посмотрела на него. — А первую любовь ты испытала в четвёртом классе. Мальчика звали Сергей. Откуда я это знаю, если я не твой купидон?

— Не может быть... — шокировано произнесла она, медленно опускаясь на стул. — Про Сергея я никому не рассказывала! — Рита переехала из другого города и про её первую любовь в этом городе никто знать не мог. Но он знает! — Допустим... — неуверенно начала она. — Я тебе верю.

— Ещё доказательства привести? — вошёл Фрей в азарт.

— Было бы неплохо.

— Для тебя идеальный вариант парня — это друг, который тебя понимает лучше, чем кто-либо и с которым ты могла бы говорить обо всём, что нравится тебе и не слыть при этом сумасшедшей. Потому что именно о том, что ты хочешь говорить, с окружающими ты говорить не можешь, — ему было тяжело это говорить.

— Уговорил, — он видел, что задел её, но Рита старалась не подавать виду. — Верю.

— Я хотел попросить прощения, — начал он. — За то, что ты не нашла свою любовь. Я его просто не чувствую. И ничего не могу с этим поделать, — оправдывался Фрей. — Я уже обращался в вышестоящие инстанции с просьбой разобраться, но мне везде ответили отказом. Прости, что не могу сделать тебя счастливой, — он смотрел ей прямо в глаза.

— Но, если ты не можешь ничего не поделать, зачем ты здесь? — спросила Рита, искренне сдерживая желание наброситься на купидона и обвинить его во всём. Впрочем, бросаться с агрессией на того, кто только что попросил прощения, не самая лучшая идея.

— Я чувствую себя виноватым и хочу хотя бы частично искупить вину... Мой отпуск совпадает с твоим и я подумал показать тебе Мидгард, — оговорился он, но тут же поправился, — поднебесный мир, я хотел сказать. Ты же мечтаешь о кругосветном путешествии? Без виз и паспортов. Для меня перемещения между странами не составляют особого труда. Как тебе? — спросил он, видя, что её глаза зажглись.

— Я согласна.

— Какое же это счастье, — промурлыкала Рита, лежа на покрывале под бразильским солнцем Рио-де-Жанейро, — балдеть на солнце!

Она была в красном купальнике и лежала на животе, закрывая голову парео и подставляя спину тёплому ласковому солнцу. Песок был горячим, мелким белым и мягким, превращаясь в перину, с которой не хотелось вставать. пляж примыкал к городу, поэтому стоило отвернуться от моря, как можно было увидеть пешеходный тротуар, а за ним проезжую часть и городские джунгли.

— Сгореть не боишься? — обеспокоено поинтересовался купидон. Он сидел рядом с ней, с интересом наблюдая за тем, как она наслаждается долгожданным отпуском.

— Я уже кремом намазалась, а что такое? — она нехотя оторвала голову и посмотрела на него.

— Мы идём на свадьбу через три дня, — с улыбкой пояснил Фрей. — Не хотелось бы, чтобы на тебе были красные пятна.

— На свадьбу? — она удивлённо поднялась и села рядом с ним.

— Да, — подтвердил купидон, глядя на неё. — Моих подопечных. Она из Португалии, он из Бразилии. Ох, и замучился я, пытаюсь их свести, — поделился впечатлениями он. — Целую шахматную комбинацию пришлось разыграть, чтобы сначала их встретить, потом влюбить, а потом женить!

— Они с разных континентов, — задумчиво произнесла Рита.

— Две половинки никогда не живут в одном городе, — пояснил Фрей.

Ранним утром в церкви собрались все приглашённые. Серджиу Фрагозу ожидал невесту Адриану Прадо у алтаря. Вместо привычной бутоньерки в петлице у жениха была небольшая брошь с национальным бразильским флагом. Среди гостей в церкви можно также было заметить Маргариту и Фрея. На Маргарите было длинное драпированное нефритовое атласное платье с прямым лифом и силуэтом «русалка», словно поддерживаемое извилистой тонкой косой, которая шла снизу от всего платья к левой груди, а затем переходила в бретельку на правом плече. Платье было тон в тон подобрано к рубашке Фрея, прекрасно сочетавшимся с белым пиджаком и брюками. Невестам по канонам бразильских свадеб полагалось опаздывать, поэтому время ожидания Рита посвятила рассматриванию гостей. Внезапно всё затихло и гости поднялись с мест. В церкви появилась невеста. Рита и Фрей, повинувшись общим правилам, также поднялись, приветствуя невесту. К алтарю дочь вёл отец, а на руках вместо букета она держала свою маленькую дочку, которой было всего несколько месяцев от роду в красивом беленьком платьице. Рита замерла, поднеся руку к горлу и только, когда невеста подошла к жениху, бросила вопросительный и удивлённый взгляд на купидона. Тот загадочно улыбнулся и указал ей на алтарь, прося сосредоточиться на свадьбе. Священник начал читать молитву на португальском языке. Говорят, лучше всего поэтичность стиха могут оценить иностранцы, так как языка не знают и в слова не вдумываются. Рита в полной мере поняла смысл этого высказывания, слушая молитвы на португальском, понимая его мелодичность, ритм. Жених и невеста обменялись свадебными кольцами, одев их на левую руку. В конце церемонии зазвучала знаменитая свадебная песня «Vinicius de Moraes».

— Знаешь, я никогда не была на свадьбе в церкви, — восторженно улыбнулась Рита, когда они вышли. — Это так торжественно и поэтично! — она была счастлива.

— Я рад, — улыбнулся Фрей. — Но у нас ещё ресторан впереди. Бразильцы не могут жить без танцев.

— Фрей, — она серьёзно посмотрела на него. — На всякий случай, если я потом забуду.

Спасибо тебе огромное, — с признательностью посмотрела на него она.

— Разве бразильцы не пишут имена гостей на карточках? — спросила Рита оглядываясь, когда они вошли в ресторан.

— Нет. Только с именами городов или стран. Ищи столик с надписью «Россия», — ответил ей Фрей. — Вот он! Так... — деловым тоном продолжил он, когда они уютно расположились за столиком. — Небольшие пояснения. На бразильских свадьбах нет ведущих, но есть ди-джеи. Кульминацией вечера будет страстное танго в исполнении молодожёнов. Ещё тут бармен работает. Я тебе принесу капиринью попробовать.

— Капиринью? — переспросила Рита.

— Коктейль из водки, лайма, сахара и огромного количества льда. Еда подаётся в три этапа, — продолжал он. — Вот тот стол огромный, видишь?

— Да.

— Там всевозможные холодные закуски. После танцев будет горячее. Обязательно попробуй фейджоаду. И десерт в конце. Будь готова к тому, что молодожёны уйдут по-английски.

— То есть?

— Просто исчезнут и всё. Растворятся в толпе. Это тоже норма для бразильских свадеб. Кажется, ничего не забыл, — он откинулся на спинку стула.

— А вот это? — Рита с любопытством ткнула пальцем маленький пирог с датой свадьбы и имена жениха и невесты, стоявший у них на столе.

— Ещё одна традиция, — улыбнулся Фрей.

Впрочем, было то, о чём Фрей всё-таки забыл. Выяснилось это сразу же, стоило музыке зазвучать. Тапочки. На бразильских свадьбах для танцев гостям раздают тапочки с именами жениха и невесты, которые можно забрать в качестве сувенира. Танцевать Маргарита сначала жутко стеснялась. Бразилия — родина самбы и тут полно танцевальных школ для её изучения. Поэтому, боясь опозориться, она просто не решалась выйти на танцпол. Пока к ней не подошёл симпатичный бразилец и не спросил, почему она не танцует. Фрей, словно почувствовав, материализовался тут же и стал переводить ей с португальского. Оказалось, она ему понравилась и он хотел бы танцевать с ней. Рите ничего не оставалось, как выйти.

— В конце концов, ты здесь никого не знаешь и тебя никто не знает. Расслабься и радуйся жизни! — посоветовал купидон, растворяясь в толпе танцующих.

— Ты знаешь португальский? — удивлённо поинтересовалась Рита, начав танцевать.

— Купидоны обязаны знать все языки, на которых говорят их подопечные, — объяснил Фрей, растворяясь среди танцующих.

— Как я есть хочу! — довольная, уставшая и улыбающаяся Рита подошла к столу. С другого конца ресторана ей сигнализировал Диогу. Парень, пригласивший её.

— Сейчас подадут фейджоаду, — присаживаясь вместе с ней за стол, сообщил купидон.

— Он не может быть моей половинкой? — осторожно кивая в сторону Диогу, спросила Рита.

— Нет, я бы почувствовал, — с некоторым сожалением произнёс Фрей.

На стол подали фейджоаду — смесь бобовых с различными сортами мяса и специями.

— Пахнет аппетитно, — в предвкушении взглянула Рита на блюдо и, отправив первый кусок в рот, продолжила. — Ты чувствуешь своих подопечных?

— С того момента, как они начинают нуждаться в любви и до того момента, как я соединю их, — начал рассказывать Фрей. — Сначала я чувствую кого-то одного, а потом другого. Как только я создаю пару, связь с подопечным пропадает.

— Связь? — подозрительно посмотрела на него Рита.

— Тебе не очень понравится... — неуверенно произнёс Фрей, пряча глаза. — Почти полная телепатия и знание о человеке всего, что касается любви. Абсолютно полный доступ к подопечному, — выговорил он скороговоркой.

— И в... интимных вопросах ... тоже? — Рита удивлялась, откуда у неё взялась смелость этот вопрос задать.

— Да, — неловко подтвердил купидон. — Хотя нам, небожителям, не совсем понятна увлечённость землян этим вопросом. Но иногда приходится пользоваться и человеческими гормонами.

— О, боже! — покрываясь румянцем, Рита закрыла лицо ладонями, боясь смотреть купидону в глаза. Тело бросило в жар, и где-то минутой она приходила в себя, пытаясь сладить с волнением.

До конца вечера они больше не разговаривали. Купидон с одной стороны жалел, что поставил её в столь неловкое положение, с другой был рад, что оказался честен с ней.

И вот начался съезд публики. Её ухоженность, туалеты и полное векового достоинства поведение говорило о том, кто здесь главные героини. Начинает что-то происходить, от чего пейзаж и атмосфера вокруг меняется, становясь из будничных торжественными. Ради этих людей и затевается представление театра, распахнувшего свои двери для взыскательной публики. Перед входом в здание — карабинеры в красивой форме, в фойе — пожарные, тоже в красивой одежде. Но самые видные служители культа — молодые юноши и девушки, называющих себя «масками». И от них невозможно оторвать глаз: темные костюмы старинного изысканного кроя, белые перчатки, шикарные тяжелые серебряные цепи, которые по-царски красиво лежат на плечах, медальоны с изображением Teatro alla Scala.

— Места у нас, конечно, не лучшие, — заметил купидон, помогая Маргарите занять место в театре «Ла Скала» в Милане, — но акустика здесь потрясающая.

Они расположились на третьем ярусе галёрки огромного зала, оформленного в красно-золотых тонах, прямо напротив сцены. Под потолком висела роскошная люстра. В зале не было ни одного свободного места. К тому же, перед началом спектакля купидон обмолвился, что билеты доставал заранее, за пятнадцать дней, иначе можно остаться ни с чем.

— Джакомо Пуччини считал это своим лучшим произведением, — шепотом произнёс Фрей, наклонившись к Рите. — Она появилась тогда, когда говорили о кризисе жанра.

Звонков здесь не было. Их заменяли световые сигналы. Мгновенные перепады света создают удивительный эффект погружения в волшебный мир театра. И вот свет погас совсем и на креслах появились титры — либретто на трёх языках. Половинки тёмно-красного занавеса раскрылись и симметрично взлетели, собравшись красивыми складками. Оркестр начал играть вступление. Купидон беззвучно протянул маленький театральный бинокль Рите. Через пять минут она полностью окунулась в мир звуков и происходящего на сцене. «Турандот» — опера в трёх действиях, рассказывающая о жестокой китайской принцессе, устраивающей претендентам на её руку сложные испытания и изменившейся благодаря самопожертвованию простой девушки. Красивые костюмы, голоса певцов, глубина и трагизм истории. Маргарита долго аплодировала и, когда повернулась на выход, купидон

заметил слёзы в её глазах.

— Это было просто чудесно! — всё ещё не в силах отойти от увиденного и пережитого, восторженно произнесла она, когда они вышли на улицу, окунувшись в прохладный воздух ночного Милана.

В итальянском приталенном костюме с однобортным пиджаком и тремя пуговицами, а также платком вокруг шеи и платочком в кармашке Фрей походил на настоящего итальянца.

— Рад, что тебе понравилось, — приветливо улыбнулся купидон. — Пойдём в гостиницу?

— Давай попозже, — Рита посмотрела на центральную площадь, где они находились. — Я хочу посмотреть ночной город.

— Как скажешь, — согласился Фрей. Ему тоже спешить было некуда.

— Знаешь, сколько себя помню, я мечтала увидеть оперу вживую, — под впечатлением продолжала она. — Но мне удавалось только смотреть её по телевизору. Так я познакомилась с «Кармен» и «Тоской», но сидеть в зале и слышать оперных певцов по настоящему — это что-то незабываемое! Столько впечатлений!

— Я «Кармен» впервые увидел в Ковент-Гардене, — поделился впечатлениями Фрей. — До сих пор помню свои впечатления, словно это было вчера.

— А балет тебе нравится? — поинтересовалась Рита.

— Обожаю, — признался Фрей. — Ваша земная классическая музыка нечто бесподобное. У нас в Асгарде такого нет.

— Я видела афишу «Баядерки» в холле. Мы можем сходить? — осторожно поинтересовалась она.

— В следующий раз, — извиняющимся тоном объяснил купидон.

— Первый и единственный раз я была на балете, кажется, классе в четвёртом, — углубляясь в воспоминания, поделилась Рита. — И это было...

— «Лебединое озеро», — произнесли они одновременно и удивлённо посмотрели друг на друга.

— Это и мой первый балет, — сознался Фрей, поражаясь совпадению.

— Ты любишь классическое искусство? — сделав заключение, посмотрела на него Рита.

К этому времени они дошли до колонн, оставшихся от терм Максимилиана с третьего века нашей эры, которые были подсвечены зелёным.

— Да. Но особенно музыку. Честно говоря, даже не верится иногда, что Моцарт писал ради денег, настолько хороши его работы. А ведь он был нечто вроде рокера своего времени и насколько сильно это отличается от музыки за деньги сейчас, — задумчиво произнёс он.

— А художники? Я люблю Айвазовского, Моне, Дега и Ренуара и Рафаэля.

— В любви к Моне мы схожи, — заметил Фрей. — Мне ещё Тициан, Гойа, Караваджо и Милле нравятся.

— И ты, наверное, видел их картины? — с некоторой завистью спросила Рита.

— Да, — подтвердил Фрей. — В Мидгарде я побывал во всех известных музеях и галереях и даже в подвалах некоторых из них. Иногда там хранятся даже более ценные вещи, — заговорщицки посмотрел на неё он.

— И всё это без виз, самолётов и прочей ерунды? — улыбнулась Рита.

— Безусловно.

— Я тебе завидую, — честно призналась она.

Фрей молча отвёл глаза и подумал о том, что завидовать особо нечему.

От величественного собора Дуомо — главной достопримечательности Милана, построенного из редкого белого кандолийского мрамора, невозможно было оторвать глаз. Гигантское сооружение в стиле пламенеющей готики с множеством украшений и орнаментов, словно взмывало ввысь и было подобно пламени в крестовых.

— Фрей, — отрываясь от созерцания красоты, обратилась к нему Маргарита. — А ты помнишь, свою первую поездку на Землю?

— Да, — улыбнулся Фрей, уходя в воспоминания. — Мне тогда было пять лет и мы с папой и мамой отправились на остров Сайпан. Тебе бы там понравилось: красивые пейзажи, чистое море, белый песок. У меня перед глазами до сих пор стоит картина: солнце заходит, а мы сидим втроем, обнявшись, на песке и любуемся багряным небом, — он сделал паузу. — Когда мне плохо или я не могу сосредоточиться, я вспоминаю этот момент, и мне сразу становится легче.

— Когда мне плохо, я музыку включаю, — поделилась Рита. — Или представляю людоеда на картинке, которому скармливаю все свои проблемы.

— Он у тебя всеядный, — пошутил Фрей.

— Да, — в тон ему продолжила Рита. — Чего только ему есть не приходилось.

Они рассмеялись, после чего Рита задала ещё один вопрос.

— А самая запомнившаяся для тебя страна?

— В Мидгарде? — уточнил Фрей, имея в виду Землю. — Индия. Страна контрастов. Ты можешь выйти из дворца и буквально в соседнем переулке шагнуть в лужу грязи. Ещё довольно забавным был момент, когда меня повсюду из-за светлых волос принимали за англичанина и обращались по-королевски.

— И всё из-за светлых волос? — не поверила ушам Рита.

— Представляешь, из-за них! А ещё в Индии все полненькие люди автоматически приравниваются к богачам. Всех худых считают бедными. Богатый, значит полный.

Маргарита улыбнулась, так нелепо всё это звучало.

— И там прямо на улице продают свежавыжатый сок из фруктов. Подходишь, выбираешь фрукты, и тебе делают. Я каждый день с сока начинал. Самое необычное и понравившееся сочетание — гранатовый с ананасовым.

— Ты весь мир видел?

— Кое-что по работе, кое-что так, — подтвердил купидон. — А почему ты интересуешься?

Маргарите и самой хотелось бы знать ответ на этот вопрос. Она всегда мечтала о мужчине, которому могла бы всё рассказывать, с которым могла бы обо всё говорить и не выглядеть при этом сумасшедшей. Но, как только появился Фрей, больше всего на свете ей захотелось не говорить самой, а слушать его. Урвать кусок его души.

— Просто... — неуверенно начала она, думая, как выкрутиться, — ты же знаешь обо мне всё...

— Всё, что касается любви, — поправил её купидон. — Проблема в том, что это всё как раз и есть, — грустно заключил он.

— Фрей, — она подняла на него глаза, набираясь смелости спросить. — А купидоны могут влюбляться в подопечных? — прозвучало как можно более нейтрально и абстрактно.

Фрей застыл, несколько удивлённо смотря на Маргариту и пытаясь понять, чем вызван

такой неожиданный вопрос. И подсознательно даже догадываясь.

— Нет, — спустя несколько секунд отрезал он. — Это строжайше запрещено и карается законами Асгарда. Честно говоря, я и так пошёл на нарушение, вступив с тобой в прямой контакт.

— Понятно, — опуская голову, грустно произнесла Рита, уходя в себя и давая себе команду забыть все те чувства, которые у неё вызывает Фрей. Что он понравился ей с первого взгляда, и эта симпатия только увеличивается. Задавить и спрятать далеко, пока она сама об этом не пожалела...

Сад Рёандзи (Храм миролюбивого дракона) был главной достопримечательностью Киото и относился к тем образцам садов, которые классифицировались как арэсансуй или сухой ландшафт, создаваемый для медитации и понимания природы. Он представлял собой своеобразно спланированный хаос из пятнадцати чёрных необработанных камней, разбросанных по белому песку. С какой бы точки не рассматривал посетитель сада эту композицию, пятнадцатый камень всегда оказывался вне поля его зрения, закрываемый другими. Таким образом, отражалось буддийское представление о том, что число 15 означает полноту, совершенство, трудно достижимое в этом мире. Завороженная красотой и древностью этого места, Рита ступала не спеша и осторожно, стараясь запомнить и всё и не пропустить ни одной детали. Перед входом в сад камней был разбит красивый парк, отражающий естественную природную красоту этого места, не менявшегося с четырнадцатого века. Затем шёл сад храма, покрытый белым песком и окружённый невысокими стенами. В нем совсем не было растений, и это был один из редчайших образцов древнего сада, сохранившемся таким, каким его создал автор. Белый песок был подобен глубокому синему морю, камни — острова, мох вокруг которых походил на растения.

— Пить хочешь? — тихо, стараясь не нарушать гармонию этого места, спросил купидон, когда они подошли к цукубай. Это был небольшой традиционный японский бассейн ритуального назначения, использовавшийся когда-то монахами для чайной церемонии. Вода поступает в цукубай через бамбуковую трубу — какен.

— Да, — ответила Маргарита.

На таком сосуде-колодце лежит маленький ковшик бисяку из бамбука с длинной ручкой. Фрей потянулся к нему и зачерпнул воду. Набирать воду в рот прямо из ковша — дурной тон.

Молча они прошли дальше по парку и увидели огромный пруд Кёёти, основанный ещё в двенадцатом веке. На пруду Маргарита увидела небольшой островок и остановилась. Ветвистое дерево в окружении ровно подстриженные кустов, занимавшее весь остров, смотрелось очень красиво.

— Остров называется Бентендзима, — тихо пояснил купидон, слегка наклоняясь к ней. — В честь единственной богини Бентен в синтоистском пантеоне.

Рита остановилась и на секунду закрыла глаза. Парк был пропитан неторопливостью, тишиной и безмятежностью, заставляя приводить мысли и чувства в равновесие. Недаром это место называлось ещё «Философским садом». Фрей с интересом наблюдал за ней всё это время. Он не раз был здесь и этот парк ему нравился. Ему было любопытно, сможет ли его спутница по достоинству оценить здешние красоты и не отводил от неё глаз, наблюдая за реакцией.

— Постой-ка, — легким движением Фрей остановил её, прося задержаться.

— Что такое? — непонимающе спросила его Рита, стараясь не нарушать атмосферу этого места.

— Смотри, — довольно улыбаясь, Фрей незаметно указал на пару молодых людей с девочкой пяти-шести лет. Прошедшую мимо. — Это я их свёл, — гордо произнёс он, когда они прошли. — Она кореянка, он японец. Молодцы просто, — радостно посмотрел он им вслед.

— У купидонов много работы? — поинтересовалась Рита, когда они ушли.

— В ваш цифровой век её прибавилось, — констатировал Фрей и продолжил. — Со всей этой косметикой, модой и стилистикой стало совсем сложно рассмотреть родственную душу и увидеть своего человека, — вздохнул он.

— То есть?

— Люди никогда не приходят одни в этот мир, они всегда приходят с кем-то. Есть влюблённые, которые не расстаются от реинкарнации к реинкарнации. Однако чудовищная доминированность внешнего вида в твоём мире и желания быть не тем, кто ты есть, скрывают отпечаток души, который накладывается на лицо и не позволяет узнать родную душу. Все эти маски путают и ведут к разочарованию. Вот ты, например, почему не обрезаешь волосы, хотя все говорят, что каре тебе идёт больше?

— Не знаю, — честно и немного удивлённо ответила Рита, смотря на Фрея.

— Потому что подсознательно ты знаешь, что именно длинные волосы характеризуют истинную тебя и помогут узнать твою душу любимому человеку из прошлой жизни!

— В Асгарде всё по-другому? — сделала вывод из услышанного Рита.

— Мы очень внимательно относимся к внешнему виду и одежде, — его тон вновь стал спокойным. — И стараемся не прибегать к резким изменениям во внешности, как это любят делать в Мидгарде. У нас тоже есть мода и мы любим красиво одеваться..., но... принципы построения её другие.

Ресторанчик в традиционном японском интерьере, куда отвёл Фрей Риту, даже в Японии встретить можно было нечасто. При входе обязательно снимают обувь. По деревянному полу веранды или комнат разрешалось ходить только в тапочках. Но на территории, устланной татами, снимались и тапочки. Стены (амадо), выходящие во внутренний дворик, были раздвижными и в тёплое время года снимались до холодных времён. Между помещением и верандой (энгава) также были установлены перегородки — сёдзи, которые убирались, когда на улице становилось тепло. Когда снимаются или раздвигались сёдзи и амадо, то интерьер дома образовывало единое целое с окружающей его природой. Комнаты были разделены с помощью внутренних раздвижных стен — фусума. Их верхняя часть с двух сторон оклеивалась непрозрачной рисовой бумагой, иногда с рисунками. В гостиной, куда они прошли и сели за низенький столик с подушками на полу, находилась токонома (ниша) — эстетический центр всего дом, где висел свиток с рисунком и стоял букет цветов. Всё было пронизано уютом и домашней обстановкой. Заказав блюда, Фрей и Рита с интересом пронаблюдали за процессом её приготовления, больше походившем на хорошо поставленное шоу.

— Фрей, — неуверенно начала Маргарита после пятиминутной борьбы, которую тот назвал «обучение есть палочками». — Тебе нравится сводить людей?

Фрей оторвался от пиалы и замер, не сводя глаз с Риты. По его взгляду нельзя было понять, удивлён он, расстроен или зол.

- Если это слишком лично, можешь не отвечать, — неловко отвела глаза в сторону Рита, понимая, что задела больную тему.

— Почему же? — с легкостью улыбнулся купидон, но под этой улыбкой пряталась плохо скрываемый сарказм или что-то ещё. — Как только мы начинаем чувствовать первого подопечного, то подписываем контракт, который заканчивается с последним подопечным. Мой, по идее, закончится, когда я найду тебе пару.

— А девушка у тебя есть? — почти шепотом поинтересовалась она.

— Нам запрещено влюбляться до окончания срока действия контракта, — сухо произнёс купидон, стараясь не встречаться с ней глазами.

— Почему? — возмущённо воскликнула Рита, шокированная такой подробностью.

— Любовь глушит и полностью переориентирует человека на срок от трёх месяцев до трёх лет, — пояснил Фрей. — Влюблённый купидон полностью теряет связь с подопечными и восстанавливает её нескоро. Обычно этого времени хватает, чтобы случилось что-то непоправимое.

— Как ты можешь так спокойно об этом говорить?

— Так же, как ты живёшь с этим уже пять лет, — пристально посмотрел Фрей ей в глаза, переводя тему. — Честно говоря, я просто удивляюсь, как ты не превратилась в холодную стерву, отыгрывающуюся на окружающих, и до сих пор сохранила себя и веру во что-то светлое.

— Я... — Рита не выдержала пристального взгляда и опустила глаза, — помогаю окружающим. Меня все считают доброй и отзывчивой, я всегда готова помочь... — её голос оборвался и глаза стали влажными. — На самом деле, это единственный способ почувствовать себя...

— ...нужным, — закончил за неё Фрей и продолжил. — Находить своё счастье в счастье других.

— Но проблема в том, что я устала жить чужой жизнью. Я хочу свою собственную. Чтобы я могла отказать и просто прийти домой ...

— ... к семье.

— И заполнить пустоту внутри, из-за которой чувствуешь себя...

— ... всего лишь частью чего-то неполного, чувствуешь себя неполноценным, незавершённым...

— ... и ущербным.

Рите казалось, что она слышит биение собственного сердца, вдруг решившего устроить забег. Она поняла, что с трудом сдерживается, чтобы не заключить Фрея в объятия и не прижаться к нему крепко-крепко. На её губы рвались ещё слова, но она сжала их в узкую полоску, заставляя себя молчать.

— А нужен-то всего один человек, — с горечью подводя итог, заметил купидон.

— К сожалению, найти его не так-то просто, — грустно заметила Рита.

— Гуди! — голубоглазая девушка с длинными золотистыми волосами вышла в огромный просторный коридор, подпираемый уходящими вверх колоннами. — Гуди!

— Я здесь, — вышел из-за одной из них молодой человек с карими глазами и каштановыми волосами. — Тебе удалось что-нибудь узнать про списки?

— Не так много, как хотелось бы, — с сожалением произнесла Эль и они подошли к огромному окну во всю стенку, без стекол и небольшими ажурными белыми перилами. — В особые списки попадают только в двух случаях: если человек совершил или совершит что-то очень хорошее или если он сделает или сделал что-то очень плохое, — начала она, глядя на залитый солнцем Асгард, утопающий в зелени и парящий в небесной синеве в окружении белых облаков.

— Речь ведь не идёт об обычных поступках? — взглядом опытного детектива посмотрел на неё Гуди.

— Не могу сказать наверняка, — задумчиво ответила Эль и продолжила. — Но вчера я ввела имя его подопечной в поисковый запрос Иггдрасиля и отыскала файл двадцатипятилетней давности, закрытый печатями Трёх Богов.

— Тора, Одина и Фрей? — ушам не поверил Гуди. — Но, эти печати ставятся только в том случае, если...

— Произошедшее имело влияние либо на историю Мидгарда, либо могло бы быть связано с Асгардом и мирозданием так таковым, — закончила за него Эль.

— Ничего не понимаю, — растерянно произнёс Гуди, опуская глаза. — Ей тогда было три года. Что может сделать ребёнок в возрасте трёх лет?

— Это ещё не всё, — обеспокоено посмотрела на Гуди Эль. — От файла тянулась ниточка к Фрею.

— Он-то здесь причём? — в шоке посмотрел на Эль он.

— Ты меня спрашиваешь? — в тон ему ответила Эль. — Одно я тебе точно могу сказать: что бы это не значило, Фрею лучше не лезть в это дело, — предостерегла она.

— Поздно, — недовольным тоном парировал Гуди, вспоминая про друга. — Он уже влез по самые уши.

Маргарита проснулась от того, что её подташнивало. Надеясь, что это пройдёт и не желая открывать глаза, она легла на живот. Однако долго это не продлилось и понимая, что её сейчас вырвет, она побежала в туалет. Благо, в её квартире он был рядом с её комнатой. «Отравилась! Замечательно! И почему меня угораздило болеть именно в отпуске?! Да ещё рядом с таким очаровательным мужчиной рядом!», — подумала она, стоя позже в ванной. Ей стало легче и она поплелась в комнату, чтобы переодеться, попутно думая, что сказать купидону про отложенную Норвегию. Говорить не понадобилось. Фрей материализовался на кухню, в тот момент, когда уже причёсанная Рита пила таблетку и ставила себе кипяток для чёрного чая, и понял всё без слов.

— Фрей, извини... Я... — начала было она.

— Марш в постель! — приказал он, указывая на коридор. — Чай я сам тебе принесу.

— Но, Фрей..., - попыталась было возразить она, но тут почувствовала, что её снова тошнит.

Пока она находилась в туалете и ванной, купидон притащил из кухню табуретку, поставив рядом с кроватью, и соорудил на ней небольшой столик, положив салфетку и поставив чай. Когда Рита появилась на пороге собственной комнаты, то не смогла сдержать удивления.

— Спасибо, конечно, но, Фрей... — она прошла в комнату. — Я не хотела бы, чтобы ты видел меня такой.

— Не делай так, — буркнул Фрей, не смотря на неё.

— Как? — не поняла Рита.

— Важно не то, какой я тебя видел. Важно то, какой я тебя чувствовал. А я и так знаю, что ты сильная, — он смотрел ей прямо в глаза. Предстояло ещё одно нелёгкое объяснение. — Потому что чувствовал эту боль всякий раз, когда у тебя начинались обострения одиночества, но ты позволяла сначала брать им верх, переживала дня два, а потом брала себя в руки и убирала все отрицательные эмоции подальше. Я знаю о той боли, о которой никто, кроме тебя не знал и знаю, что ты справлялась со всем одна. По сравнению с этим, физические недомогания просто детский лепет. Поэтому позволь себе побыть слабой, а я поухаживаю за тобой, — с этими словами он вышел из комнаты.

— Фрей! — окликнула его Рита с кровати.

Тот обернулся.

— Ты ещё и эмпат? — поражённо посмотрела на него она.

— Это входит в часть заботы о подопечных, — виновато улыбнулся он, словно извиняясь.

Это было странное ощущение. Рита поймала себя на мысли, что уже не помнит, когда за ней кто-то ухаживал во время болезни. В течение последующих двух часов Фрей исправно приносил чай и интересовался её состоянием. Наконец, ближе к двенадцати дня её желудок избавился от мучившей его гадости, и теперь подташнивать начало уже от голода. Купидон сварил яйцо вкрутую и рисовую кашу и не успокоился, пока Рита это всё не съела. После этого она выпила чёрного чая с сушками. Единственное, что ещё она могла себе позволить. В два часа она прилегла, чтобы подремать и не заметила, как заснула. Уставшему организму требовались силы, а сон, как известно лучшее лекарство. Фрей тихо сел рядом, не сводя с неё глаз и отметив про себя, что он всё больше и больше становится похожим на человека.

Рита открыла глаза. Она заснула, соединив руки на груди и склонив голову набок.

— Давно ты здесь сидишь? — обратилась она к купидону.

Тот улыбнулся, приветствуя её, и посмотрел на часы.

— Полтора часа. Не хотел уходить, не попрощавшись. Тебе уже лучше и теперь ты справишься без меня, — он поднялся, собираясь исчезать. — Там на кухне сыр из Швейцарии и белый хлеб из Германии. Тебе это можно есть.

— Спасибо, — немного растерянно поднялась с кровати Рита.

— Я подумал... Давай завтра устроим выходной, — предложил он. — Тебе надо немного оклематься после отравления. Я буду здесь, в городе, — с этими словами он протянул ей визитку. — Поправляйся. Если что-то понадобится — звони.

Рита взяла в руки визитку и Фрей растворился в воздухе.

Маргарита уже полчаса ходила взад-вперёд рядом с журнальным столиком в зале, где лежала визитка. Ей нужен был повод, чтобы увидеть Фрея. Вот уже три часа она сидела дома, понимая, что день тянется ужасно медленно и такими темпами до завтра она не доживёт. Время, специально ползло словно черепаха к следующему дню. И она ходила туда-обратно, думая, что делать. Ей очень хотелось увидеть Фрея, но нужен был повод. Не говорить же ему прямым текстом: «Я хочу тебя видеть». Что бы такого придумать? Рита взяла телефонную трубку и положила. Потом снова взяла, набрала номер и, не набирая, сбросила. А с какой стати ей первой ему звонить? «Ещё подумает, что я в него влюбилась? Стоп! Какая любовь? Я знакома с ним всего... раз, два...одиннадцать дней. Невозможно влюбится за одиннадцать дней! Я в это не верю». Но она хотела с ним увидеться. И это

желание захватило её всю, не оставляя места в мыслях чему-то другому. Как бы замаскировать свой звонок под что-то нейтральное? «Была-не была», — она схватила трубку и набрала номер с визитки. Первый гудок, второй...

— Да, — отозвался Фрей на том конце провода, словно только этого звонка и ждал. Рита не могла не заметить нотки радости в его голосе.

— Это Рита, — немного неуверенно начала она. — Я звоню поблагодарить за то, что ты ухаживал за мной вчера. Я тебе очень признательна, — звучало очень правдоподобно. — И я хотела спросить... Могу я тебя как-нибудь отблагодарить? Есть что-то, что я могу сделать для тебя?

— Нет, думаю, вряд ли, — прозвучало в ответ. — Но я рад, что тебе лучше. Пока.

— Пока, — с упавшим сердцем Рита положила трубку.

Фрей отключил трубку, задумчиво глядя на телефон. Он положил трубку на базу и отошёл к окну в зале, обернулся к телефону, подбежал и вновь схватил трубку.

— Алло, — услышал он на том конце провода.

— Рита, мне пришло в голову.... Может, ты мне свой город покажешь?

Подходя к парку с вековыми деревьями и фонтанами, Маргарита ещё раз взглянула на часы. Оставалась ещё пятнадцать минут до названного времени. Что означало, что вероятность того, что Фрей уже на месте, близка к нулю. Она расстроено выдохнула, представляя то, как медленно будут тянуться эти пятнадцать минут, как вдруг увидела Фрея, расхаживающего в нескольких шагах от неё и нервно смотрящего на часы. Он поднял голову и улыбнулся. Рита поражённо смотрела на него.

— Привет!

— Привет! Не ожидала меня так рано увидеть? — улыбнулся он. — Забыла, что я о тебе всё знаю? И в число этих знаний входит твоя привычка приезжать на пятнадцать минут раньше положенного, — пояснил он.

Вместо ответа Рита с радостью смотрела на купидона, понимая, сколько нервов стоило ей эта её дурная привычка. Женщина должна опаздывать на свидание? Не в этой жизни и точно не для неё!

— С выздоровлением! — с этими словами Фрей протянул ей букет тюльпанов с бархатистыми краями.

Рита удивлённо приняла его, не зная, как реагировать и что чувствовать.

— Спасибо, — растерянно произнесла она, глядя на цветы.

— Что такое? — взглянул на неё Фрей, почувствовав неладное.

— Просто... я давно не получала цветы от мужчин, — объяснила Рита, — и уже забыла, что это такое.

Купидон не ответил, опустив голову и скрывая чувство вины в собственных глазах.

— Ой, прости... — спохватилась Рита, увидев его реакцию. — Я не хотела тебя обидеть.

— На правду не обижаются, — как-то грустно посмотрел на неё купидон.

Они сделали несколько шагов вдоль аллеи в парке.

— Фрей, — обратилась к нему Рита. — Вчера ты сказал, что чувствуешь всю боль подопечных...

— Скорее, все их чувства, связанные с любовью и поиском второй половинки, — поправил её он.

— А, если этих человек несколько и ты чувствуешь всех..., как же ты находишь себя?

Отличаешь своё собственное «я»?

Фрей замолчал, собираясь с духом.

— Я подключаюсь к тебе, — спустя несколько долгих секунд произнёс он, не решаясь смотреть ей в глаза. — Последние два-три года ты вообще перестала страдать от депрессий и нашла какой-то способ избегать их ещё до начала. К тому же, ты находишься в хорошем настроении большую часть времен. Для тебя жизнь прекрасна и ты стараешься быть позитивной, что бы ни случилось. Когда становилось настолько плохо, что я готов бы сойти с ума от чужой боли, я вспоминал про тебя и твои чувства помогали мне. Ты стала неким подобием маяка, на свет которого я всегда мог выплыть из любой боли остальных своих подопечных.

— То есть, ты использовал мои чувства, чтобы оклематься? — уточнила Рита.

— Да, — подтвердил Фрей. — Не обижаешься?

— Нет, — улыбнулась Рита. — Приятно осознавать, что я помогала кому-то далёкому, сама того не зная.

— Итак, что ты мне будешь показывать? — ловко перевёл тему купидон.

— Крепостную Стену, — улыбнулась Рита. — Это моя любимая достопримечательность здесь. От неё у меня на сердце, — она поднесла руку к груди, — становится тепло-тепло. Чем-то она меня цепляет.

— Тогда пойдём!

— «Ожерелье всея Руси» было построено в 1595–1602 годах архитектором Фёдором Конём, автором Белого города в Москве. Протяженность стены — шесть с половиной километров. Ширина стен составляет около шести метров, а высота около девятнадцати. При строительстве стены Фёдор Конь внёс новые приёмы: сделал трехъярусную систему боя и увеличил количество башен...

— Это ты специально для меня подготовилась? — шутя, посмотрел на неё Фрей.

— Нет, — спокойно ответила Рита. — Я делала доклад в школе по Фёдору Коню. До сих пор помню.

Они стояли на одной из башен. С возвышения открывался прекрасный вид на залитый солнцем город.

— Тебе нравится бегать по лестницам? — не удержался от вопроса Фрей.

— Как ты догадался? — она поняла, что Фрей поймал её с поличным.

— Видел твоё лицо, когда ты поднималась.

— Это у меня ещё с детства, — заметила Рита. — Мама рассказывала, что я очень любила по лестницам вверх-вниз, вверх-вниз. За уши не оттащишь.

Фрей замолчал на некоторое время, задумчиво посмотрел на город и обернулся к Рите.

— Завтра я покажу тебе то место, где отдыхаю душой, — пообещал он.

Со смотровой площадки Орнесвинген — Дороги орлов открывался вид, от которого перехватывало дух. Глубокий Гейрангер-фьорд с отвесными скалами по берегам, высотой до тысячи четыреста метров, окружённый величественными горами с заснеженными вершинами. Отсюда, по поросшей буйной зеленью склонам, струились водопады Семь сестёр, Фата невесты и Жених. Лучшим комплиментом для Фрея стало то, что Рита минут пять после поднятия на площадку восхищённо наблюдала прекрасный вид, не в силах произнести и слова.

— Это невероятно красиво, Фрей! — с восторгом произнесла она, когда, наконец,

смогла говорить. — Я даже слов подобрать не могу, как это прекрасно!

— Я рад, что тебе нравится, — скромно улыбнулся тот.

— А мы можем подольше здесь остаться?

— В Норвегии? — уточнил купидон.

— Нет, на фьорде, — пояснила Рита. — Я столько всего хочу посмотреть.

— Хорошо, — согласился он, довольно улыбаясь — Давай всё время проведём здесь. — он сделал паузу. — Что бы не придумывали люди, красота природы всегда поражает воображение, — опираясь на перила, философски произнёс он. — Жалко вы, люди Мидгарда, это совсем не цените.

— Ты здесь отдыхаешь душой?

— С этого места началось моё знакомство с Мидгардом, — задумчиво произнёс Фрей, уходя в воспоминания. — Мне тогда было шесть лет и я сильно плакал. Тогда отец посадил меня на шею и спустил сюда. Помню, я сразу же замолчал. С тех пор, когда мне плохо и я испытываю жизненные трудности, я прихожу сюда. Гейрангер-фьорд приносит гармонию в мою душу, успокаивает сердце и помогает принять правильное решение.

— В Норвегии есть легенды о ...вас, — неуверенно вставила Рита.

— Наши предки, великие боги древности общались с ними. Именно поэтому они нам ближе, чем все остальные народы на Земле, — пояснил Фрей.

- Ты сказал «великие боги древности», — анализировала Рита. — Это значит Тор, Один, Фрея и Локи...

— Были нашими предками, — закончил за неё купидон.

— А Вальхалла и валькирии...

— ... действительно существуют, — подтвердил Фрей.

— А откуда появились боги? — задала Рита мучивший её вопрос.

— Как и всё сущее, их родило Мировое Дерево Иггдрасиль. Говорят, первые боги появились на его огромных распустившихся цветах. С тех пор много воды утекло. У богов появились свои дети. Иггдрасиль теперь редко рождает богов. Для этого ему нужна чистая душа из других миров, которой он даёт новое тело и способности. Последний бог был рождён семьдесят лет назад.

— Это растение? — не совсем понимала Рита.

— Иггдрасиль — сочетание органической и неорганической материи с энергетическими нитями, пронизывающими все миры. Мы, боги, пользуемся его архивной частью. Он воплощает в себе основу мироздания, вездесущую камеру и компьютер одновременно.

— Хочешь сказать, за нами постоянно наблюдают? — настороженно посмотрела на Фрея Рита.

— Нет, что ты, — улыбнулся Фрей, но при одной этой мысли ему стало не по себе. — Едва ли Иггдрасилью интересна наша обычная жизнь. Он запоминает и архивирует самое важное. То, что относится к мирозданию и может повлиять на него. А человеческую жизнь плетут норны: Верданди, Скульд и Урд.

— Те самые? — удивилась Рита.

— Нет, их потомки. В роду норн рождаются только девочки. Три рода, ответственных за прошлое, настоящее и будущее. И девочек всегда зовут одинаково. Им не могут приказывать даже потомки Тора и Одина. Нить судьбы едина для всех, — внезапно он замолчал. — Кстати... — задумчиво произнёс он, — я совсем не подумал обратиться к ним, — осенённо

добавил он.

Корни Иггдрасиля подобно обрамляющим стенам витой беседки раскинулись над головами трёх женщин, служа им живым домом и укрытием.

— Знаешь, по-моему, это была не лучшая твоя идея — прийти сюда.

Эль, оглядываясь, испуганно прижималась к Гуди, не отпуская его руку.

— Раз ты пришёл сюда, значит, совсем отчаялся, — произнесла самая старшая из них, волосы которой уже посеребрила седина.

— Только мне кажется, прийти должен был не ты, — заметила молодая цветущая женщина с золотыми волосами.

— Я помогаю другу, — решительно ответил Гуди, всячески стараясь не показывать своего страха.

— У твоего друга свой путь, у тебя свой, — колокольчиком зазвучал голос самой младшей из них девочки, с лица которой, кажется, никогда не сходила улыбка.

— О, великие норны, — он преклонил колена. — Могу ли я просить о совете?

— Зависит от того, что ты хочешь спросить, — ответила серебровласая Скульд.

— У моего друга-купидона есть подопечная, которой он никак не может найти пару. С ней каким-то образом связан файл из Иггдрасиля, закрытый печатями Трёх Богов двадцатипятилетней давности. Но самое странное, что ниточка от файла тянется к нему! Им обоим тогда по три года было, я не вижу связи. Нельзя совершить что-то ужасное в три года!

— Самому ребёнку эта мысль, конечно, в голову не придёт, — соглашаясь, загадочно подтвердила Верданди.

— Значит, мне надо искать того, кто его надоумил? — понял намёк Гуди.

— Ты верно мыслишь, но почему всегда берёшь в расчёт только девушку? — улыбнулась Урд.

— Потому что файл был именно по ней, Фрея там не было. Ему бы не разрешили быть купидоном тогда, — у Гуди было чувство, что ему пытаются что-то сказать, но он не совсем понимает, что именно.

— А тебе не приходило в голову, что дело может быть не только в Рите, но и во Фрее? — пронзила его взглядом Скульд.

С высоты вертолёта водопад Игуасу представлял собой ущелье с низвергающимися по всем сторонам потоками воды. Река, казалось, словно пробита божественным копьём. Рита догадывалась, что в этот раз купидон приготовил что-то особенное, но ей и в голову не могло прийти, что словарный запас покажется настолько малым и самой красноречивым ответом на прекрасное великолепие будет молчание. «Нет слов» казалось ей сейчас самой лучшей реакцией на увиденное, потому что слов действительно не было. «Глотка дьявола» впечатляла. Огромное ущелье в виде амфитеатра протяжённостью почти три километра, с которого вниз с высоты сто метров срывалось в бездну четырнадцать потоков, состоящих их почти двухсот семидесяти пяти струй. Сила падения была настолько велика, что водопад постоянно окружён тридцатиметровым облаком из брызг. Более мелкие водопады образовывались уступами прочной породы, превращающими падающую на них воду в облака тумана и брызг. Скалы между водопадами были покрыты густыми зарослями деревьев и зелени. Пальмы, бамбук и кружевные древовидные папоротники создавали зелёные пятна окружающих джунглей. Последним штрихом был солнечный свет, рисующий радуги. Дикие

тропические цветы: бегонии, бромелии и орхидеи разбросали яркие пятна по подлеску. Это буйство цветов дополняется пернатыми, когда попугаи, макао и многие другие ярко окрашенные птицы перелетали в кронах деревьев.

— Легенда гласит, что Бог хотел жениться на красивой аборигенке по имени Наипи, но она сбежала со своим возлюбленным на каноэ, — прерывая затянувшееся восхищённое молчание, начал рассказывать Фрей. — В гневе Бог разрезал реку, создав водопады, обрекая влюблённых на вечное падение. Таробах превратился в одиноко стоящую пальму, а Наипи — в большую скалу, — по мере рассказа Фрей становился более задумчивым, ловя себя на мысли, что он завидует влюблённым. — Когда солнце находится справа, появляется радуга, которая проходит через дерево и скалу. Это нежно и любя, обнимают друг друга Наипи и Таробах...

— Фрей! — молчавшая до этого Рита, тронула его за плечо. — Смотри, радуга!

Затаив дыхание, она восхищённо наблюдала за игрой красок в призме света и водных брызг.

— Хороший знак, — спонтанно вырвалось у Фрея.

— Знак чего? — непонимающе посмотрела на него Маргарита.

— Не знаю, — искренне пожал плечами Фрей. — Просто хороший знак и всё.

— Фрей... — Рита неожиданно поймала себя на том, что водопад не интересуется её так же сильно как парень рядом. — Что ты думаешь о своей работе? — ей хотелось знать про него всё.

— Странно, — Фрей смутился и не знал, как реагировать. — Никто меня об этом обычно не спрашивает.

Рита удивлялась сама себе. Она хотела найти человека, который будет слушать её, но в итоге больше всего мечтала слышать голос и рассказы купидона, урвать кусочек его души.

— Неблагодарная работа, честно говоря, — сразу погрузился Фрей, уходя в воспоминания. — Работать всё труднее и труднее, особенно с современными нравами, — в его голосе слышались нотки раздражения и недовольства.

— Если не хочешь, можешь не рассказывать, — Рите стало не по себе. Она поняла, что задела болезненную тему.

— Почему же? — в его голосе была ироническая грусть — Я хочу об этом рассказать. Я мечтаю об этом рассказать, но до сих пор никто об этом не спрашивал, — с горечью начал он. — Ты первая и ты не представляешь, что у меня там накипело внутри, — в голосе Фрея слышалось беспросветное отчаяние. — Знаешь, как тяжело искать парня для девушки в мире, где идеал банкомат с функциями альфа-самца? В мире, где любовь обесценилась и превратилась в сделку? Где необязательно жениться, чтобы проводить с женщиной каждую ночь? Где любовь стала прагматичной и циничной, лишившись того очарования и магии, что были ей присущи раньше? Где каждый считает, что необязательно меняться в лучшую сторону, чтобы встретить вторую половинку и хочет жить на всём готовеньком? Где количество разводов превышает число браков только потому, что проще развестись, чем попробовать снова и что-то поменять? — он сделал паузу, чтобы отдышаться. — Люди перестали бороться, а любовь смешали с грязью.

Он замолчал и минуту между ними стояла напряжённая тишина.

— Тогда я тоже не идеал, — честно призналась Рита, не поднимая головы и боясь смотреть в глаза Фрею. — И даже готова выйти замуж не по любви.

— Это от отчаяния, — услышала она ответ купидона. — Циничность и отчаяние не

одно и то же.

— Но в любом случае я далека от совершенства! — возразила ему Рита. — Наверное, поэтому у меня никого нет.

— Дело не в этом! — парировал Фрей, не желающий сдаваться.

— А в чём? — тихо и почти обречённо спросила у него Рита.

— Не знаю, — развёл руками Фрей, но этот жест был больше похож на всплеск отчаяния. — Знаю, что не из-за этого и всё.

— Фрей, — встретила с ним взглядом Рита после полуминутного молчания. — Давай завтра никуда не пойдём? — предложила она. — Посидим в городе, отдохнём. За последнюю неделю я видела столько заграниц, что успела соскучиться по дому.

— Мы можем прогуляться по городу, посидеть в кафе, — уловил её мысль купидон.

— Я согласна на всё, что угодно. Лишь бы дома.

Фрей возвращался к столику, когда внезапно увидел за ним молодого человека, о чём-то приятно болтающего с Маргаритой. Он замер, почувствовав, как всё закипает внутри...

— Можно? — с вежливой улыбкой поинтересовался молодой человек у Риты, присаживаясь за столик в ресторане.

— Да, — смущённо ответила Рита. — Но я не одна.

— Он ваш парень? — прозвучал первый вопрос от привлекательного незнакомца.

— Друг, — с неуверенностью в голосе, словно убеждая себя, ответила Рита.

— Тогда разрешите с вами познакомиться, — он протянул руку. — Владислав. Я наблюдал за вами с того момента, как вы пришли сюда. И должен заметить, более очаровательной девушки я ещё не встречал.

— Маргарита, — представилась она. — Можно просто Рита. А это..., - начало было она, увидев подошедшего купидона.

— Фрей, — закончил за неё он, присаживаясь.

— Вы позволите угостить вас десертом? — продолжал Владислав.

— Нет, мы уже уходим, — отрезал Фрей, сверля глазами соперника. Рита с удивлением посмотрела на него.

— Скажите, что вы любите. Я обещаю угостить вас в следующий раз, — не сдавался Владислав, глаз не сводя с Маргариты.

— Она обожает шоколадный пирог, — ответил за неё Фрей, в голосе которого чувствовалось трудно сдерживаемая злость.

— А любимые цветы у вас какие?

— Она обожает лилии, — даже не давая Рите раскрыть рта, продолжал Фрей.

— Какое кино вы любите?

— Она обожает фантастику и красиво поставленные драки, — завёлся Фрей, голосом которого металл плавить можно было.

— Неужели совсем мелодрамы не любите? — обращаясь к Рите, продолжал Владислав.

— «Между небом и землёй» ей очень нравятся, — Рита в шоке смотрела на Фрея, не понимая его поведения.

— А любимый цвет у вас какой?

— Изумрудно-зелёный, — прожигая Владислава взглядом, ответил Фрей.

— Мы могли бы ещё с вами встретиться? — настойчиво продолжал Владислав. Рита

кивнула головой в знак согласия, но купидон ответил раньше, чем она.

— Вряд ли.

— Может, завтра? — Рита снова попыталась что-то сказать.

— Завтра она занята, — дуэль между ним и Владиславом продолжалась.

— Может, послезавтра?

— Послезавтра она не может, — молниеносно среагировал Фрей.

— Может, в конце недели?

— В конце недели не получится, — категорично прозвучал ответ купидона. Рита ошарашенно уставилась на него, не понимая, что происходит.

— Могу я ваш телефон попросить?

— Нет, не можете, — словно отрубил Фрей.

— Я вижу, из нас тут кто-то лишний, — поднимаясь, заметил Владислав, многозначительно смотря на Фрея.

— И этот кто-то вы, — повторяя его движение, процедил сквозь зубы Фрей.

В ресторане стало напряженно тихо, но Владислав вовремя понял, что не хочет устраивать драку на людях.

— Ещё увидимся. Я найду вас, — пообещал Владислав, удаляясь.

— Выйдем? — пылая от негодования, посмотрела на купидона Рита, когда за столиком стало тихо.

Они вышли из зала ресторана и оказались на улице.

— Фрей, ты понимаешь, что творишь?! — выпалила Рита, едва они оказались на свежем воздухе. — Впервые за долгое время я познакомилась с тем, кто мне понравился и тут появляешься ты и начинаешь всё портить!

— Он тебе не пара! — возразил ей Фрей.

— Почему ты так решил? — на повышенных тонах продолжала Рита.

— Потому что я его не чувствую! — Фрей не мог понять, на что он так злиться.

— Это не повод, Фрей! — не унималась Рита. — Ты как собака на сене! Ни себе, ни другим не даёшь возможность быть счастливыми!

— Я купидон и моя работа делать людей счастливыми! — спор продолжался.

— И по тому, как ты вёл себя пару минут назад, это было очень заметно! — съязвила Рита.

— Он тебе не подходит!

— А кто мне подходит? — бросила в воздух вопрос Рита. — Ты?

— Я не понимаю, о чём ты... — растерянно посмотрел на неё Фрей.

— О том, что ты ревнуешь, Фрей! — с жаром произнесла Рита. — И именно ревность не дала тебе свести нас вместе, хотя было видно, что мы друг другу понравились!

— Неправда, — мозг Фрея отказывался признавать истинную причину произошедшего.

— Докажи! — азартно посмотрела на него Рита. — Если ты так уверен, дай ему мой телефон!

Фрей молчал. Впервые в жизни он не знал, что сказать, чувствуя, что вступает в конфликт с самим собой.

— Вот видишь! — использовала в свою пользу его молчание Рита.

— Я не понимаю, что за бред пришёл тебе в голову! — Фрей не намерен был так просто сдаваться и отчаянно хватался за последние попытки удержаться на плаву. — Я тебя не люблю! Я бог, ты смертная! Нам запрещено быть вместе!

Ответом была звонкая пощёчина и стоявшие в глазах Риты слёзы. Фрей так и не понял, как это произошло, но почти сразу же он схватил её, приблизил к себе и уже через мгновение ощутил её тёплые губы. Живые и требовательные, спрашивающие и отчаявшиеся... Он подался еще ближе, стремясь прижаться, но тело было сковано, не давая шевельнуться. Фрей целовал её, страстно и почти зло, вбирая её дыхание и растворяясь в ощущениях...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Фрей пришёл в себя лишь тогда, когда понял, что они уже несколько секунд шокировано не сводят глаз друг с друга, стараясь утихомирить прерывистое дыхание. Осознание холодной мощной волной начало накатывать на купидона.

— Я... — он не знал, куда деть глаза. — Мне... — он старался не смотреть на неё, но чувство вины читалось в его глазах. — Я...

Пара секунд и он растворился в воздухе. Рита провела рукой по губам, пытаясь понять, что же это было.

Осознание свалилось на него подобно снежной лавине, из которой уже нет шансов выбраться. Фрей сидел на полу своей квартиры в коридоре, анализируя произошедшее, и с каждым новым открытием становился всё мрачнее и мрачнее. Изменилось не только его отношение к Рите. Он сам изменился! Организм богов Асгарда всегда приспособлялся под физиологию тех, кого те любили и сейчас он понял, что очеловечился намного больше, чем думал. Его реакции сейчас ничем не отличались от мужчин Мидгарда. Вот почему появилась эта ревность, вот почему он поцеловал её. Но это ещё не самое страшное. Как купидон он больше не чувствовал Маргариты. Он попробовал подключиться несколько раз, но всё было бесполезно. Ни чувств, ни мыслей. Слово белый лист. А ведь этот Владислав действительно мог быть её парой. Лишённый своих привычных возможностей, купидон чувствовал именно это. Что же он натворил? Фрей поднялся и в отражении зеркала прихожей не узнал себя. Надо всё исправить, пока не поздно.

Владислав вышел с работы, когда увидел Фрея. Делая вид, что не заметил, он прошёл мимо и направился в другую сторону, не желая с ним разговаривать. Однако вчерашний незнакомец оказался настойчивым и через пару минут Фрей шагал рядом с ним.

— Добрый вечер! — вежливо начал Фрей и Владислав заметил в его глазах печаль.

— Вечер добрый, — процедил сквозь зубы Владислав, не сбавляя шаг.

— Я хотел... — Фрей словно пил раскалённое железо, — извиниться за моё вчерашнее поведение, — слова давались ему с трудом. — Я был груб и дерзок, что просто непростительно в моём случае, — Фрей ушёл в размышления, опустив глаза. — Я хотел бы попросить прощения и вот, — он вытащил из кармана маленькую бумажку. — Это телефон Маргариты.

— Так вот в чём дело, — неуверенно и удивлённо взял бумажку из рук Фрея Владислав.

— Да, — подтвердил Фрей, мысли которого были где-то далеко. — У меня только одна просьба. Сделай её по-настоящему счастливой. Она это заслужила, — и собрался уходить.

— Подожди, Фрей! — окликнул его Владислав, понимающий всё меньше и меньше. — Ты её любишь?

— Это не имеет значения, — глухо отозвался Фрей.

— Для меня имеет! — возразил ему Владислав. — Я не хочу становиться между вами! И я не понимаю, почему любя, ты отдаёшь её мне?

— Потому что нам нельзя быть вместе, — обречённо отозвался Фрей.

— Почему? — докапывался Владислав.

— Потому что она подопечная и это будет...

— Служебный роман? — закончил за него Владислав.

— Можно и так сказать, — согласился Фрей.

— Я не понимаю, это такая большая проблема? — не унимался Владислав. — Пусть кто-то из вас уволиться.

— Я не могу уволиться. Есть правила, которые нельзя нарушать. И потом, она меня не любит, — грустно добавил купидон. — И вчера она ясно дала это мне понять.

— Фрей! Фрей! Стой, я ещё не закончил!

В руках у Владислава лежала бумажка с телефоном Маргариты...

Вот уже второй день подряд Маргарита не могла думать ни о чём кроме купидона и его поцелуя. Мозг постоянно прокручивал его, лишая сил и не давая возможности отвлечься на другое. Ей ничего не хотелось и она второй день подряд не выходила из дома. Окружающий мир в одно мгновение превратился в серый дождливый силуэт, не представляющий интереса. Звонок сотового был подобен удару грома. Даже не смотря на номер, Рита схватила трубку.

— Да, — радостно произнесла она.

— Рита, это Владислав.

— Это ты, — голос Риты тут же поник.

— Мне Фрей дал твой номер, — поспешил объяснить Владислав. — Наше первое знакомство вышло неудачным. Может, попробуем ещё раз?

Повисла тишина, в которой Владислав напряжённо отчитывал секунды. «Я тебя не люблю! Я бог, ты смертная! Нам запрещено быть вместе!», — всплыли в голове Риты фразы из их последнего разговора с купидоном.

— Хорошо, — согласилась она, но в её голосе особого энтузиазма не чувствовалось.

— Отлично, — в голосе Владислава послышалось облегчение. — Встретимся в парке?

— Гуди! Гуди, иди-ка сюда, — позвала возлюбленного к экрану Эль. — Смотри, что я нашла.

Быстрая комбинация на клавишах и на экране возник прекрасный узор из сливающихся полос, больше похожий на плетение.

— Это узор судьбы его подопечной, — дежурной интонацией пояснила Эль. — А теперь смотри, — она выделила область и увеличила её. Посреди одной из полос стоял квадратик.

— Блокировка, — догадался Гуди.

— Да, — подтвердила Эль. — Кто-то заблокировал её личную жизнь, не давая возможность найти вторую половинку. Но это ещё не всё, — она увеличила изображение. Теперь квадратик с рунами можно было рассмотреть подробнее. — Её мог поставить только кто-то из потомков первых асов.

— Мне казалось, они все сидят во дворце Одина, — непонимающе посмотрел на неё Гуди.

— Не все, — возразила Эль. — Некоторые рода в целях сохранения мира предпочли слиться с остальными жителями Асгарда.

— Ведь говорил же Фрею не лезть, — недовольно пробурчал Гуди. — Спасибо,

ласточка! — он поцеловал Эль. — Надо ему сказать, — и поспешил уйти, пока его не заметили рядом с Эль. — Надеюсь, ещё не слишком поздно.

— Привет! — грустно улыбнулась Маргарита, увидев Владислава. На ум тут же пришло воспоминание и встрече с Фреем здесь, но она попыталась запрятать его подальше.

— Рад тебя видеть, — улыбнулся Владислав.

— Не ожидала, что Фрей...

— Пойдёт на такое? — уловил её мысль Владислав. — Его поступок и меня удивил, — поделился впечатлением Владислав. — Не каждый день видишь парня, готового отдать свою девушку другому.

Маргарита поражённо посмотрела на него.

— Мы не встречаемся, — с упавшим сердцем поправила его Рита.

— Мне так не показалось, — заметил Владислав.

— Он, — она запнулась, — организатор моего свободного времени, — и ловко выкрутилась.

— Значит, теперь это так называется, — иронично прокомментировал её собеседник.

— Владислав! — с жаром начала Рита. — Я знаю его всего четырнадцать дней! Нельзя влюбиться за четырнадцать дней. Я не верю!

— Но ты его уже любишь, — проникновенно смотря ей в глаза словно самому дорогому человеку, полушёпотом произнёс Владислав.

— Даже, если это так, — Рита готова была расплакаться, — я ему безразлична. И он сказал мне об этом прямым текстом, — вздохнула она.

— Если парень не уверен в чувствах девушки, свои он тоже не раскроет, — пронизательно подчеркнул Владислав. — Иногда парням просто нужно показать, что он тебе небезразличен. А дальше он всё сделает сам.

— Ты, правда, считаешь, что Фрей меня любит? — с надеждой спросила его Рита.

— Руку готов отдать на отсечение, — заверил её Владислав. — Но из-за каких-то дурацких правил и неуверенности в твоих чувствах он боится сделать первый шаг. Его нужно подтолкнуть. И он горы свернёт ради тебя... Мне что-то так кажется.

Маргарита улыбнулась впервые за два дня.

— Спасибо! — и порывисто обняла Владислава.

— Удачи! — уже вслед ей произнёс он и добавил задумчиво. — Из вас выйдет отличная пара.

Купидон складывал свои земные вещи в небольшую сумку, когда в дверь позвонили. Недоумевая, кто это мог быть, он пошёл открывать и застыл у двери, удивлённо смотря на вошедшую. На пороге стояла Рита.

— Что... что ты здесь делаешь? — непонимающе посмотрел на неё он. — Разве ты не должна быть с Владиславом?

— Как раз оттуда, — не сводя глаз с Фрея, ответила она. — У нас всё быстро прошло.

— В смысле «быстро»? — Фрей суматошно пытался понять, какой смысл и насколько приличный вкладывается в это выражение. С этими мидгардскими понятиями с ума сойти недолго.

— В смысле, он дал мне понять кое-что и поэтому я здесь, — Рита поняла, что ходить вокруг да около ей проще, чем напрямую признаться. Фрей запутался ещё больше.

— Подожди... — Фрей отчаянно пытался понять, что происходит, ведь сердце уже готово было выпрыгнуть из груди, в то время как разум совмещал куски головоломки. И не верил. Отказывался верить до последнего. — Я не понимаю.

— Фрей, я... — начало было Рита, но слова застряли в горле. Такое чувство, будто бы вся жизнь стоит на кону. — Я... — она в нерешительности замолчала. — Знаешь, показывать мне всегда было легче, чем объяснять.

С этими словами она обняла его и прильнула к его губам своими. В тот момент, когда щеки коснулись осторожные пальцы Фрея, будто только и ждавшего этого поцелуя, она забыла обо всём на свете. Купидон целовал её медленно, словно пробуя, и готовый остановиться в любой момент. Рита вцепилась в рубашку на его спине, чтобы он даже не думал отстраняться, и прильнула к нему всем телом. Ноги подкашивались, и хотелось быть так близко, насколько это возможно. Фрей зажал её между собой и стенкой в прихожей, заставляя прижаться к нему всем телом.

— Я люблю тебя, — услышала Рита, когда поцелуй прекратился, а Фрей смотрел на неё красивым, растерянным и полупьяным взглядом.

— Я тебя тоже люблю, Фрей, — выдохнула она, пытаясь собрать мысли в порядок.

Несколько секунд Фрей не сводил с неё своих лучистых серых глаз, после чего взял за подбородок.

— Цветочек, ты хоть понимаешь, что делаешь? — в голосе слышалась обречённость, но в глазах была нежность, укутывающая словно тёплая шаль. — Если в Асгарде нас обнаружат, то мне даже страшно представить, чем всё закончится! Мы очень сильно рискуем!

— Фрей, — Рита положила ладони на его руку. — Я уже так давно не испытывала сильных чувств к кому-либо. И уже забыла, какого это, чувствовать себя любимой. Не лишай меня этого, пожалуйста!

Ответом был поцелуй-обещание.

— Проблема в том, что мы с тобой слишком похожи, — с привкусом горечи заметил Купидон. — Идём, я покажу тебе кое-что.

С этими словами он схватил её за руку и они растворились в воздухе.

Взгляду Риты открылась живописная горная долина. Один жест рукой Фрея и их одежда сразу превратилась в более тёплую и подходящую для горных условий.

— Где мы? — улыбаясь, спросила Рита Фрея.

— Гималаи, — пояснил он. — Если хочешь от кого-то укрыться, лучшего места просто не найти, — он сделал паузу. — На самом деле мы здесь, потому что я хочу исполнить твою самую большую мечту.

— Но она уже сбылась, — непонимающе посмотрела она на Фрея.

— Эта нет, — с этими словами белая птичка, выросшая из кончика его пальцев и сотканная из света, вошла в неё. — Ты всегда мечтала летать, но летала только во сне. Не хочешь попробовать наяву? — тепло улыбнулся он. — Я буду страховать.

— Правда? — не сразу поверила Рита.

- А ты подпрыгни, — посоветовал Фрей.

Рита послушалась его совета и через секунду оказалась поднята в воздух. Гребя руками, как во сне, она сделала сальто, но не рассчитав силы, упала в объятия Купидона.

— Невероятно! — с сияющими от счастья глазами воскликнула она.

— Вспомни свои чувства и ощущения во сне, — посоветовал Фрей, побрасывая её

вверх. — Твоё тело это уже умеет. Позволь подсознанию руководить собой.

Рита выпрямилась и, сначала взмыв вверх, сделала небольшой круг над долиной. В её глазах горели искорки счастья. Фрей посмотрел на неё и довольно улыбнулся. Это было просто потрясающе скользнуть, опираясь на воздух и раскинув руки в свободном полёте, чувствуя невиданную свободу и счастье. Она кувыркалась и исполняла различные пируэты в воздухе в паре с Фреем, когда уставшая, после пары часов полётов, опустилась на землю. Уставшая, покрасневшая она дышала прерывисто, опустив глаза. Щелчок пальцами и в долине возник красный шатёр с золотой вышивкой. Фрей взял на руки Риту и занёс её внутрь. Приглушенный тёплый свет свечей, ваза с фруктами и кровать с множеством подушек, стоявшая на ковре. В металлическом очаге на изогнутых ножках тлели угольки, согревая теплом всё вокруг. Укладывая Риту на подушки и видя своё отражение в её глазах, Фрей понял, что с каждой минутой контролировать себя всё труднее.

— Хочешь чего-нибудь? — отдаляясь от неё и пытаясь скрыть волнение в голосе, спросил он.

— Не знаю... — произнесла Рита, нервно оглядываясь и ища, куда бы спрятать глаза. — Может, фруктов? — она поднялась. — Что это за ягода? — она указала на небольшую солнечно-медового цвета ягоду, похожую на малину.

— Морошка, — Фрей искал точки переключения внимания, чтобы утихомирить собственное сердце и не так волноваться. — Хочешь попробовать?

Рита с готовностью кивнула. Через пару секунд в руках у неё была небольшая пиала и ложечка.

— Сладкая, — заметила она, отправив одну ложку в рот.

— Она встречается во влажных лесах и растёт густыми зарослями, — добавил Фрей.

Рита поднялась и с нарочитым интересом начала рассматривать огромную тарелку с фруктами на ножках.

— А это что? — она указала на зелёный плод округлой формы с чешуйчатой поверхностью. Фрей усмехнулся. Он поймал себя на мысли, что о фруктах сейчас разговаривать намного легче, чем решиться действовать первым.

— Говорят, настоящий сладкоежка при взгляде на фрукты всегда бессознательно выберет самое сладкое, — он приблизился к ней. — Никогда не думал, что это действительно правда, но ты только что при мне на тарелке с незнакомыми фруктами выбрала два самых сладких! — он сделал паузу. — Черимойя или кремное яблоко. По вкусу похоже на сочетание банана, маракуйи, папайи и ананаса.

— У фразы с фруктами есть продолжение, — уходя куда-то в мысли, заметила Рита и продолжила. — Также и с людьми. Из всех людей человек выбирает самого подходящего для себя, — в шатре стало напряжённо тихо. — Именно поэтому не надо мешать молодёжи выбирать себе пару, — полушёпотом произнесла она, пристально смотря на него.

Фрей не отрывал от неё глаз и воздух между ними можно было резать на куски.

— Интересно, на какой фрукт похож я? — шутя, бросил Фрей, пытаясь разрядить обстановку.

— На мой любимый, — отрезая себе (или ему?) дорогу назад, она порывисто обняла его сзади.

Фрей повернул её к себе и оставил на губах страстный, изучающий и медленный поцелуй. Тихий вздох Риты — и крепкие объятия Фрея. Они только что отрезали себе все пути для отступления.

— Это было опрометчиво, — тихий шепот.

По идее, всё было опрометчиво, с самого начала. Опрометчиво заикливаться на мысли о Маргарите, опрометчиво было жить её болью, опрометчиво было целовать её тогда, около ресторана, опрометчиво не уйти и прекратить все это. А сейчас прохладные руки обвивают шею, и не сбежать уже... да и не хочется бежать — хочется обнять в ответ, найти ждущие его губы и просто упасть — в эту ночь, во все еще непривычные чувства, в новое, обжигающее ощущение предвкушения.

Рита целовала его мягко и настойчиво, отзываясь на каждое прикосновение. Она отступала по мере того, как Фрей наступал на неё, двигаясь к кровати. Ноги упёрлись в неё, и Рита села, не отрывая взгляда от нависшего над ней Фрея. Он улыбался.

Он гладил её по голове, пропуская через пальцы длинные волосы. Руки Риты беспорядочно блуждали по его груди, пока Фрей вдруг не понял, что они расстёгивают пуговицы его рубашки. Фрей, нервно хмыкнул и, отстранившись, снял рубашку и отбросил ее в сторону.

Купидон смотрел на неё и Рита готова была поклясться, что чувствует этот взгляд каждой клеточкой кожи. Он жадно запоминал каждую деталь, желая, чтобы она навсегда отложилась в его памяти, впитывал её запах, сходил с ума рисунка родинок на бедре в виде созвездия. От этого по телу пробегали мурашки. Мало, слишком мало. Отпускать губы Риты было бы слишком расточительно. И он целовал их, извлекая из Риты тихие вздохи и заставляя его цепляться на его плечи. Он аккуратно толкнул, заставив лечь, и сам лег сверху, обнимая. Каждое прикосновение — крошечный разряд тока. Каждый поцелуй — вспышка. Каждое объятие — пламя, в котором сгорали они оба. «Это неправильно», — пронесется у него в голове. Идеальные кусочки одной мозаики. Судорожные вздохи, порывистые поцелуи, переплетенные пальцы, резкие движения. Два одиночества, которые встретились и слишком долго ждали, чтобы дать всей любви и нежности, копившейся годами, вырваться наружу. Время потеряло счет, ушло на долгий перерыв, чтобы не мешать. Они вдвоём. Долгожданное «вместе», без оговорок и оглядываний.

— Фрей, о чём думаешь? — прозвучало совсем близко, взволнованно и ласково. Фрей только покачал головой, стараясь чуть-чуть улыбнуться. Вместо ответа Рита наклонилась над ним и, запустив руки в волосы, поцеловала. Фрей ответил на неспешный и медленный поцелуй, прижимая её к себе, как вдруг с другой стороны шатра услышал недовольный окрик друга:

— Эй, вы двое там? — пауза. И приказ, не требующий возражений. — Фрей, а ну марш на выход!

Молниеносно натянув брюки и накинув сверху рубашку, он вышел из шатра.

— Фрей! — набросился на него тот, едва они отошли чуть дальше. — Фрей... это..., ну я просто не знаю! — Гуди с трудом находил слова от возмущения. — Ты что, совсем голову потерял! — негодовал тот, схватив его за шиворот. — Окончательно рехнулся?

— И я тоже рад тебя видеть, — спокойно произнёс Фрей, после чего шиворот отпустили.

— Ты хоть понимаешь, что творишь? — кипел от возмущения его друг. — Если наверху об этом узнают..., если узнают... Да я просто боюсь представить, что будет тогда! — продолжал свою пламенную тираду тот. — Вот из-за таких как ты у меня всегда работы хоть отбавляй! — он замолчал, чтобы отдышаться.

— Что-то случилось? — посмотрел на друга Фрей. — Полагаю ты здесь не просто так.

— По сравнению с тем, что натворил ты, ничего серьёзного. Так, детские шалости, — саркастически съязвил его друг. — Тебя наверху спрашивают. Куда пропал и так далее. И лучше явиться перед светлы очи спрашивающих, пока не возникло подозрений.

Укутанная в одеяло, Рита показала на выходе из шатра.

— Ещё что-нибудь? — видя её беспокойный взгляд, поинтересовался Фрей.

— Эль нашла в Иггдрасиле файл, закрытый печатями Трёх Богов, на твою подопечную двадцатипятилетней давности, — начал Гуди.

— Никогда не сомневался в её хакерских способностях.

— Скорее, в её уровне доступа, — поправил его друг. — И мы обнаружили блокировку личной жизни в узоре её судьбы, поставленной кем-то из асов.

— Что? — не поверил Фрей.

— Тот, кто её поставил, совершенно точно ведёт происхождение от первых богов, живших в Асгарде.

— Твои версии? — серьёзно посмотрел на собеседника купидон.

— Версия первая: много лет назад она была небожительницей, но отправила небеса подальше, — предположил Гуди. — Версия вторая: за что-то крайне нехорошее её сослали в Мидгард, отбывать срок в качестве обычного человека. Версия третья: на нее имеет зуб персонально кто-то из асов за прошлое, и всеми правдами и неправдами старается не допустить до нее никого.

— Или версия четвёртая: они могли быть сообщниками и вместе что-то ужасное натворили, — задумчиво закончил за него Фрей. — И чтобы она принадлежала только ему, он поставил блокировку на её линию любви.

Повисла тяжёлая пауза.

— Гуди, — Фрей искренне посмотрел на друга. — Чтобы там в прошлом ни случилось, я люблю её и буду бороться. Если понадобится — со всем Асгардом.

Часть вторая. Небесная

Фрей смотрел в окно и его взгляд лениво скользил по открывающемуся виду мира будущего — Асгарду. Величественная архитектура, уходящая ввысь. Арки, витражи, колонны, массивные своды, стремящиеся в небеса. И над всеми этими громадами возвышался дворец, видимый из любой точки Асгарда. Его гигантские шпили можно было увидеть даже ночью. Но мыслями Фрей был далёк отсюда. На нём была обычная одежда небожителя: поверх светлого брючного костюма с широким поясом был более тёмный плащ со светлым широким воротником, вышитым рунами.

— Фрей? — в дверях его комнаты показался Гуди.

— Я тоскую по ней, Гуди, — не отводя глаз от масштабного пейзажа, признался другу Фрей.

— И боюсь, кое-кто уже начал это замечать, — невесело констатировал Гуди.

— У тебя есть подозрения? — взволновано посмотрел на него Фрей.

— Скорее интуиция, — поделился с ним Гуди, подход к окну. — Твои исчезновения за последний месяц стали более заметны. Не хочу предрекать плохое. Но не ровен час, тебя поймают.

— Парадокс, правда? — погружённый в мысли, купидон отошёл от окна и подойдя к столу, тронул поли-поли. Это игрушка в виде яйца была изобретена в Мидгарде. Стоило одному человеку на одном конце света коснуться её, так точно так же наклонялась вторая такая же игрушка у другого человека. Фрей сделал так, чтобы она работала во всех мирах. — Бог, занимающийся устройством любви у других, со своей ничего не может поделать. И вместо этого приходится всё скрывать.

— Что для бога, привыкшего жить в честности, смерти подобно, — закончил его мысль Гуди.

— Почему же? — иронично улыбнулся Фрей. — По-моему, у меня весьма неплохо получается лгать.

— Ты для этого меня позвал?

— Я планирую побег, — решительно произнёс Фрей.

— Значит, ты бывал не только в Мидгарде последние две недели? — хитро посмотрел на него Гуди.

— Верно. Я готовился, — подтвердил Фрей и в его глазах Гуди увидел блеск.

— Но куда можно сбежать? — скептически посмотрел на него друг. — Вас найдут и поймают!

— Туда, где нет ветвей Иггдрасиля и где не действуют привычные законы мироздания. Обнаружить нас там очень трудно.

— Я бы сказал, что ты сумасшедший, но я тебе это уже последние две недели говорю, — полушутя, заметил Гуди. — И всё без толку.

— Я бы тебе сказал, что это бесполезно, но я повторяю это уже две недели. И всё без толку, — отзеркалил его Фрей.

Поли-поли на столе покачнулась и Рита, краем глаза уловив её движения на столе, подошла ближе, сделав ответное движение. «Я думаю о тебе. Я помню о тебе», — говорило любое движение этой игрушки, напоминая о мужчине, который за последний месяц стал для

неё ближе, чем кто-либо. «Упасть в любовь» говорят англичане, и сейчас ей действительно казалось, что она окунулась в омут с головой без страхов и сомнений, отбросив всякую неуверенность. Но именно это не давало ей покоя и мучило в те минуты, когда Фрея рядом не было. Скрытность их отношений, встречи украдкой, когда каждая была словно первой и последней одновременно. Это не озвучивалось, но они оба боялись того, что их могут поймать в любой момент и стремились урвать любой миг, растворяясь друг в друге и забывая обо всём. Вот и сейчас порыв страсти сменила тоска и мучительное и нервное ожидание. Рита боялась того, что, если их история с Фреем не удастся, она вряд ли сможет прийти в себя и полюбить заново. Для её сердца, только сейчас с трудом, снимающего оковы одиночества и разума, давно привыкшего мыслить в параметре одного «я» и отвыкающего заново, это было бы слишком большим ударом. Она была почти уверена, что второго «вместе» не переживёт и привыкнуть уже никогда не сможет.

— Рита! — Фрей появился позади неё в комнате, заставив вздрогнуть.

— Фрей, — она бросилась к нему в объятия.

— Цветочек, нам надо идти, — оставляя на губах поцелуй и держа её лицо в своих ладонях, произнёс Фрей.

Рита узнала этот взгляд. Они с Фреем обсуждали побег последние две недели.

— Время пришло? — немного испуганно глядя на него, спросила Рита.

— Да, сейчас или никогда, — сочувствующе смотрел на неё он. Ему, так же, как и Рите, не хотелось оставлять своих родителей.

— Хорошо, — кивнула Рита, — я сейчас, — и, пройдя в комнату, вытащила из альбома общую семейную фото, спрятав её в наброшенной куртке.

Но, едва они успели выйти на улицу и взяться за руки, как в следующее мгновение оказались окружены воинами в латах, появившихся буквально ниоткуда.

— Бог второго ранга Фрей, вы обвиняетесь в нарушении закона небес и будете арестованы именем Асгарда!

— Фрей! — закричала Рита в тот момент, когда их разъединили.

Окруженный двумя воинами с надетыми энергетическими наручниками на руках, Фрей почувствовал жуткую несправедливость происходящего. Почему всегда случается так?

— Что со смертной? — раздался громовой глас одного из воинов стражи.

— Король велел и её прихватить. Придётся почистить ей память, — отчеканил сухим голосом предводитель.

— Стойте! — закричал он, начав вырываться. — Вы не имеете права! Не трогайте её! — забвение было бы худшим наказанием для него.

— Фрей!

Вместе с поднимающейся в нём злостью, Фрей внезапно ощутил невиданный прилив незнакомой ему силы. Секунда, и он разорвал считавшимися крепкими наручниками. Преобразовавшиеся из его одежды латы с плащом отличались от асгардской стражи. Ещё секунда и он разбросал удерживающих его воинов, добрался до Риты и, обняв её, растворился в свете дня...

— Фрей что сделал?? — с округлёнными от удивления глазами, Гуди не верил ни единому слову своей возлюбленной. — П...повтори ещё раз.

— В Мидгарде его пыталась взять стража, но в тот момент, когда они собирались забрать Риту, в нём проснулась какая-то сила, не характерная для бога его уровня и рода

занятий, и он смог скрыться. По записям в Иггдрасиле всё выглядит именно так. Я сама несколько раз пересмотрела, чтобы убедиться, — на лице Эль были следы недавнего шока, но в отличии от Гуди, она уже смогла придти в себя.

— Мы сейчас об одном и том же боге говорим? — скептически уточнил Гуди. — Фрей — это же... это же... купидон!

— На нём были латы, — добавила Эль.

— Какие латы? Ты о чём? Да, он сводит людей и у него есть определённая сила, но чтобы асгардскую стражу разбросать? — Гуди сделал паузу, чтобы отдышаться. — У него нет таких сил! Нет и не было!

— Видимо, ты плохо знаешь своего друга, — с грустью заключила Эль.

— Боюсь, он тоже себя совсем не знает, — задумчиво констатировал Гуди.

Словно ты здесь и нигде одновременно. Ты пространство. Пространство это ты. Нет рук, ног, тела. Есть только ощущение собственного «я», души, если угодно, всеобъемлющей и слитой воедино с миром вокруг. Нет лица, но есть чувство, что ты смотришь. Нет глаз, но есть чувство, что ты видишь. Нет кожи, но есть ощущения предметов. Ты не видишь руку человека, держащего тебя, но горячее прикосновение это словно огнём, опаляет тебя. Все чувства и ощущения острее и сначала мозг не справляется с наплывом эмоций и информацией от рецепторов.

— Фрей, я ещё жива? — и словно эхом отзываются слова вокруг.

- Да, мы в Утгарде.

— Разве я не могу сюда попасть?

— При прежнем начальстве не могли. Но великан-локи, как и Тор с Одним уже давно стали прошлым. И их сменило новое поколение богов.

— Фрей, я с ума сойду.

— Расслабься, — он взял её за обе руки. Но вот только где они? Только чувства, только восприятие. — Закрой глаза. Они всё ещё у тебя есть. Твоё человеческое тело никуда не делось. — А теперь представь место, в котором хотела бы оказаться. В деталях. Яркий образ. Картинка, — пауза. — И увидь нас там в материальных телах.

Словно яркая вспышка пещера в пустыне, освещаемая яркими бликами костра с котелком над ним. Играет в свете огня камни и золото, спрятавшееся там, и двое сидят на ковре около костра, пробуя готовность похлёбки ложками.

Рита поражённо оглядывалась вокруг, не веря глазам своим. Потом посмотрела на руки, словно увидела их в первый раз, на ноги. Затем поднялась и дотянулась до плеча сидящего рядом купидона. И ущипнула себя, для гарантии.

— Наши материальные проекции, — глядя на неё, Фрей не смог сдержать улыбки. — А это из арабских сказок? Там, где джинны?

— А мы точно не умерли, Фрей? — с подозрением посмотрела на него Рита.

— Я знаю, как выглядит царство мёртвых. Поверь мне, это не оно.

— Вот я и стал преступником номер один, — задумчиво отправляя в рот ложку с похлёбкой, заметил Фрей. Рита уже более ли менее освоилась с понятием «материальный план» и перестала считать себя сумасшедшей. Поэтому приготовившаяся похлёбка на костре в пещере чудес была весьма кстати. — Одно дело, нарушить законы Асгарда, но сопротивляться страже при аресте, оставив их ни с чем...

— Разве боги так не могут? — не поняла Рита, облокотившись на его плечо. — Мне казалось, это твои обычные способности.

— Сам удивляюсь, — погруженный в мысли, ответил Фрей. — Никогда не думал, что у меня есть сила... Такая мощная и такая огромная. Только вот не пойму, откуда она взялась? — продолжал анализировать он. — По идее, она должна передаваться по наследству, — рассуждал он. — Но в нашем роду никто не владеет ею. Если только... — Фрею стало холодно от собственных мыслей и конец фразы он произнёс про себя, всё ещё отказываясь верить выводам.

— Ваше Величество! — в поражающем своим огромном размером тронном зале глава стражи Асгарда преклонил колена перед златовласым и голубоглазым потомком Тора. — Мы упустили его. Фрею Свельфсону удалось скрыться.

Статный, высокий воин с плащом и в латах со шлемом поднялся с трона. Все записи побега бога второго ранга Фрея из Иггдрасиля были просмотрены им ещё до прихода охраны.

— Я слышал, он проявил невиданную ранее силу, — задумчиво произнёс он. — Что ж... Рано или поздно это должно было случиться, — погружённый в свои мысли, заметил он. — Теперь вы просто обязаны не упустить его, — и сделал паузу. — Во вселенной не так много миров. Продолжайте поиски. Я прикажу задействовать в них операторов Иггдрасиля.

— Будет сделано, Ваше Величество! — глава стражи покинул тронный зал.

Магни Торсон проводил его взглядом и снова сел на трон.

— Пригласите Свельфсонов ко мне! — отдал приказ он. — Нам надо поговорить... об их сыне.

— Фрей...

Вот уже целый час у Риты сердце сжималось при взгляде на любимого человека. Глаза Фрея подёрнулись влажной плёнкой, но он упрямо молчал, не желая что-либо говорить Рите, пока сам всё не выяснит.

— Может, всё не так плохо? — попробовала поддержать его она. — И не так, как ты думаешь, — обнимая его, тихо произнесла она.

— Да, всё ещё хуже, — саркастически отозвался Фрей, отвечая на её объятия и понимая, что его любимая сейчас — единственное во всех мирах, в чём он абсолютно уверен.

Внезапно на дно пещеры резко упал бумеранг, расколов её, словно картинку, на две части, растворившееся в нематерии Утгарда. И уже через несколько секунд Фрей и Рита стояли прикованные к стене наручниками. Одежда Фрея вновь преобразилась в латы и он одним движением оторвал наручники, освобождая руки и подбегая к Рите. Новый образ и они уже сидят на белой веранде асьенды, с открывающимся видом на заросшее зеленью побережье и лазурное море вдаль. На Рите изящная одежда и шляпа начала двадцатого века. Фрей в костюме джентльмена напротив.

— Весьма впечатляет, — услышали они оценивающий мужской голос рядом и обернулись. — Неплохо для опального бога, укрывающегося от Асгарда, — рядом со столиком появился человек в дорогом костюме, но Фрей сразу же узнал в нём демона. — А это ваша очаровательная спутница? — он приложил руку к шляпе, приветствуя её и задумчиво добавил. — Да, женщины заставляют нас великие дела. Разрешите присесть?

Фрей молча указал на стул рядом и незнакомец присел за столик.

— Что вам от нас нужно? — ощетинился Фрей, едва глаза незнакомца оказались на одном уровне с ним.

— Зачем же так резко, асгардец? — по лицу демона скользнула масляная улыбка. — Для начала я от имени правителя Утгарда хотел поприветствовать вас в наших чертогах. Не часто можно увидеть богов в наших краях, — его голос был словно кипящее масло: скользкий и скрывающий опасность.

Фрей напрягся.

— А уж в сопровождении смертных тем более, — взгляд в сторону Риты.

— Полагаю, вы здесь не просто так? — подражая интонации и жестам собеседника, улыбнулся Фрей.

— Я слышал, в Асгарде подняли тревогу и уже несколько дней во всех мирах разыскивают беглеца вместе с девушкой, — таинственно улыбнулся он. — Задействованы даже операторы Иггдрасиля, — угрожающе-осторожно ступал демон. — Чем вы их так разозлили, Фрей Свельфсон?

— Не вашего ума дело, — отчеканил Фрей.

— Почему же? — хитрая улыбка. — Так уж получилось, что Утгард — единственное место во вселенной, куда не достают ветви Иггдрасиля. И я вполне могу помочь королевскому двору Асгарда, выдав вас, — он говорил нарочито вежливо, без угроз, но голос его заставлял затаить дыхание и не шевелиться.

— Что вы хотите? — повторил свой вопрос Фрей, которому уже надоела эта игра в кошки-мышки.

— Предлагаю вам сделку. Я укрываю вас от Асгарда, а вы в обмен помогаете мне проникнуть в хранилище Одина. Учитывая вашу силу и мощь, проблем быть не должно.

— Вы меня с кем-то путаете, — процедил сквозь зубы Фрей.

— Стражи Асгарда повсюду.

— Я не предатель.

— Мне так не кажется, — он поднялся из-за стола. — Советую подумать, Фрей Свельфсон. Я всегда добиваюсь того, чего хочу, — и исчез.

Главный зал операторов Иггдрасиля представлял собой огромную комнату, потолок которой уходил высоко ввысь. В центре расположился Иггдрасиль, огромное древо с раскидистыми ветвями, а по бокам в воздухе висели на своих рабочих местах операторы. Клавиатура представляла собой изогнутые арфы и по струнам с лёгкостью бегали руки богинь-операторов, диагностировавших ежеминутное состояние системы, отражавшееся на голографических экранах.

Эль вместе с ещё двумя операторами находилась рядом с богиней Линд, сидевшей на возвышении и следившей за работой в Иггдрасиле.

— Активирована система поиска в Ванахейме. Следы беглецов не обнаружены.

Другая группа неподалёку занималась поисками бога второго ранга Фрея.

— Ётунхейм. Следов не обнаружено.

Рядом с операторами, нервно переминаясь с ноги на ногу, стояли двое. Гуди Улльсон и начальник королевской стражи.

— У меня сильное подозрение, что вы знаете, где ваш друг, но говорить не хотите, — обращаясь к нему, заметил стражник.

— Я знаю столько же, сколько и вы, — вежливо ответил Гуди, не отводя глаз от экранов и периодически бросая его в другую сторону зала, на Эль.

— Льесальвхейм. Поиск не дал результатов.

В другом конце зала Эль улыбнулась Гуди, взглянула на экран и переменилась в лице.

— Внимание! Зафиксировано вторжение! — тревожным голосом объявила она, заставив Гуди подлететь к ней. — Вирусная атака на Иггдрасиль!

Богиня Линд поднялась с места.

— Активизируйте защитные системы! Мне необходимо знать, что это за вирус, — и обратилась к Эль. — Вычисли, кто его запустил и что является его целью.

— Слушаюсь, — с готовностью кивнула она.

— Детектив Гуди, — Линд посмотрела на него. — Раз уж вы оказались здесь, мы были бы очень вам обязаны, если бы вы вычислили злоумышленника.

— Конечно!

— Определяю тип вируса, — произнесла Эль. — «Спящий».

— Что это значит? — посмотрел на неё Гуди.

— Он и раньше находился в Иггдрасиле и проснулся от какого-то сигнала или действия, посланного в сеть.

— Сможешь вычислить источник?

— Это займёт какое-то время.

— Диагностирую путь вируса, — произнесла соседка Эль. — Он атакует системы слежения в мирах и направляется к архивным и персональным данным, — отрапортовала она.

— Остановите его! — отдала приказ Линд.

— Я пытаюсь! — отозвалась богиня с противоположной стороны. — Он блокирует программы и обходит все наши коды!

— Эль, — обратилась к ней Линд, — ты можешь его остановить?

— Могла бы, — со злостью отозвалась Эль, — если бы знала пароль.

— Экраны Асгарда выведены из строя и не отвечают на команды, — информация приходила с разных концов зала.

— Система слежения Мидгарда не отвечает.

— Эль? — с надеждой бросила взгляд на неё Линд.

— Я вычисляю почерк хакера, — лихорадочно бегая по струнам клавиатуры, ответила та.

— Льесальвхейм выведен из сети.

— Потеряна связь с Свартальвхеймом.

— Система архивных и персональных данных заблокирована. Не могу попасть туда.

— Муспелльхейм не отвечает на запросы сети.

— Вам не кажется странным, что вирус поразил именно системы слежения и именно Иггдрасиль в тот момент, когда ваш друг сбежал? — с намёком посмотрел на него начальник стражи.

— Это просто совпадение, — с каменным лицом отбил его атаку Гуди.

— Потеряна связь с Нифльхеймом.

Эль оторвалась от экрана и посмотрела на Линд.

— Есть один способ остановить вирус, но он достаточно рискован.

— Я слушаю.

— Вышла из строя система слежения Ванайма.

— Ударить по нему другим вирусом. Это наверняка его остановит, но я не ручаюсь за состояние Иггдрасиля после.

— Сколько времени у тебя займёт написание вируса? — прозвучало одобрение в голосе Линд.

— Он почти готов.

— Приступай.

— Да ты просто гений, — наклонился к уху Эль Гуди.

— Буду гением, когда вычислю засранца, атаковавшего Иггдрасиль, — отозвалась Эль. — Внимание! Запускаю ответный вирус! Просьба не мешать! — объявила она на весь зал и шепотом произнесла, активизируя новый вирус. — Великий Один, помоги.

В зале воцарилась тишина. На огромных голографических экранах в виде амфитеатра в центре красные огоньки, заражённые вирусом, стали менять свой цвет на зелёный.

— Запускаю диагностику системы, — спустя пять долгих минут раздался женский голос откуда-то слева.

— Активизируется самовосстановление системы.

В зале раздалась аплодисменты и радостные возгласы.

— Что это было? — непонимающе смотря на экраны, бросил вопрос начальник стражи.

— Хороший вопрос, — поддержал его Гуди.

— Текущее состояние системы: потеряна связь с системой слежения почти всех миров.

По предварительным подсчётам восстановление может занять от одного до трёх дней. Архивные и персональные файлы перетасованы так, что их с трудом можно найти. Приведение их в порядок также может занять пару дней.

— Можешь для меня кое-что сделать? — наклонился Гуди над Эль.

— Я занимаюсь вычислением преступника и источника, а что ты хотел?

— Помнишь файл с печатями Трёх богов и узор судьбы нашей знакомой? — многозначительно посмотрел на неё он.

— Гуди! Файлы разбросаны по сети так, что мама родная не найдёт!

— Попробуй, — очаровательно улыбнулся любимой он.

— Удивительно, — её пальцы коснулись струн клавиатуры. — Узор судьбы на месте, а... — она запнулась, и в этот момент к ним подошёл глава асгардской стражи. — Файл пропал. Его нет, — она не верила своим глазам. — И блокировка...

— Она исчезла, — шокировано произнёс Гуди.

— По-моему, вы только что нашли доказательства вины Фрея Свельфсона, — довольно улыбнулся стражник.

Гуди прожёл его взглядом.

— Ваше величество! — в тронном зале королевского дворца глава стражи присел на одно колено. — Я прошу объявить Фрея Свельфсона преступником номер один, — он поднялся.

— Я возражаю, Ваше величество! — сидевший на колене Гуди, также пришедший в тронный зал, поднялся. — Фрей не мог атаковать Иггдрасиль! Он полный профан в компьютерах!

— Вы говорите так, потому что вы его друг? — спокойно поинтересовался сын Тора.

— Я говорю так, потому что я его знаю, — уверенно отбил атаку Гуди. — Фрей,

конечно, нарушил закон Асгарда, но ему никогда не пришло бы в голову покушаться на самое святое — Иггдрасиль. Он ещё в своём уме.

— А как же файлы и узор судьбы смертной? — продолжал расспрос король.

— Его подставили, — выдал Гуди. — Я больше чем уверен, что кто-то играет происходящими событиями, но зачем?

— Не согласен, — возразил стражник. — Ему как никому было выгодно заражение Иггдрасиля. Он в бегах, а отключение системы слежения и пропажа файла ему как нельзя на руку.

— Вот об этом я и говорю! — недовольно повернулся в сторону стражника Гуди. — Улики слишком явные, а вы на них ведетесь как рыба на наживку! Есть ещё кто-то, кроме Фрея, кто в курсе происходящего!

— Гуди Ульсон, не мешайте нам искать преступника! — отрезал начальник стражи, отбиваясь от детектива как от надоедливой мухи.

— Мы с вами занимаемся одним делом, — не сдавался Гуди. — Только понятия о преступнике у нас разные, — он повернулся к сыну Тора. — Я убеждён, что это не Фрей. И на правах потомка бога охоты, прошу поверить моему чутью, Ваше величество. Здесь есть кто-то третий. И мы должны найти его до того, как будет поздно.

С тяжёлым вздохом Гуди показался за спиной Эль, не отрывавшейся от экрана Игдрасиля. Она беспокойно повернулась в его сторону и увидела, как он устало провёл рукой по лбу.

— Как успехи? — осторожно поинтересовалась она.

— Всё те же, — неутешительно отозвался Гуди, беря стул и присаживаясь рядом. — Глава асгардской стражи как истинный военный не видит дальше собственного носа и свято убеждён, что ловить надо Фрея. И ведь не переубедишь же заразу! А у тебя?

— Ищу автора и источник вируса, — невесело констатировала Эль. — Но из-за хаоса в сети это подобно поиску мелкой вещицы на разгромленном складе.

— Ты устала, — с заботой посмотрел на неё Гуди. — Второй день работаешь без отдыха.

— Ты тоже не отдыхал, — заметила она. — Я не успокоюсь, пока не найду этого гада. Только так можно спасти Фрея.

— Хорошо, что напомнила, — Гуди поднялся с места.

— Ты куда? — удивлённо посмотрела на него Эль.

— Навещу одного влюблённого идиота, — с иронией ответил тот. — Надо рассказать этому бедолаге, что происходит.

— Как из рога изобилия, честное слово! — не удержался Фрей, беря в руки бокал авамори со льдом. Они стояли в гостиной асьенды, обсуждая текущую ситуацию. Рита расположилась здесь же, молча следя на разговором.

— И не похоже, чтобы это были случайности, — добавил Гуди, отпивая глоток авамори. — Слишком уж много совпадений.

— Вопрос в том, с какого момента считать эти совпадения неслучайными? — бросил Фрей, задумчиво смотря на дно стеклянного бокала. — С момента моего побега?

— К тебе кто-то идёт, — оглядываясь в сторону двери, сообщил Гуди. — Демон, — определил он. — Уже обзавёлся друзьями?

— Скорее, недругами, — саркастически ответил Фрей, после чего Гуди посчитал нужным на время исчезнуть.

В дверь постучали и в гостиную асьенды вошла служанка в чепчике.

— К вам гости, — поклонилась она.

— Пусть войдёт, — отозвался Фрей, в голове которого всё ещё стояли фразы из недавнего разговора с другом.

Пара секунд и на пороге гостиной появился демон в тёмном костюме, шляпе, с тросточкой и карманными часами.

— Рад приветствовать вас, Фрей Свельфсон! — прикоснулся к шляпе он. Кивок в сторону Риты. — Леди.

— Жаль, я о вас того же сказать не могу, — приготовился обороняться Фрей.

— У меня есть нечто, что собьёт с вас спесь, — в голосе демона послышалась угроза. — Вчера была совершена вирусная атака на Иггдрасиль. Все улики указывают на Фрея Свельфсона, — хитро улыбнулся он.

— Уж не вы ли об этом позаботились? — отзеркалил его Фрей.

— Допустим, я, — немного неуверенно произнёс демон. — Вы в безвыходном положении. Вам некуда больше деваться. Рекомендую сотрудничать со мной, — металл зазвучал в его голосе. — Пока по-хорошему.

— А по-плохому это как? — с вызовом бросил ему Фрей.

— За дверью этой асьенды стоит слуга. Мой подчинённый готов в любую минуту отправиться в Асгард и лично сообщить ваше местоположение Его Величеству. Он также сделает это в случае, если вы попытаетесь на меня напасть здесь.

— Зажали со всех сторон, — со злой иронией констатировал Фрей.

— Я говорил вам, что никогда не проигрываю, — довольно улыбнулся демон.

— Хорошо... — задумчиво произнёс Фрей, в голове которого только что родилась интересная мысль. — Я... согласен.

— Завтра на рассвете, — отчеканил демон и исчез.

Гуди материализовался в гостиной буквально спустя минуту после нежеланного гостя.

— Фрей? — вопросительно посмотрел на него он и стало понятно, что разговор он слышал.

— Передай дворцовой страже, что у них завтра ожидаются гости, — зловеще произнёс он и, повернувшись, подмигнул Рите.

Хранилище Одина представляло собой огромное массивное помещение, внутри которого словно в музее находились различные артефакты. Грам — меч Зигфрида, Драупнир — кольцо Одина, Гунгнир — копьё Одина, Скидбладнир, меняющий размер корабль и Брисингамен — ожерелье богини Фрейи наши свой покой здесь, охраняясь самыми верными и преданными стражами и самыми мощными заклинаниями и плетениями Иггдрасиля. Спокойно расхаживали вдоль хранилища несколько смотрящих, поминутно взирая на артефакты. Один поворот головы и внезапно один из них упал, поражённый сонной стрелой. Второй свалился рядом, даже не успев поднять тревогу.

— Вот оно, копьё Одина, — демон довольно наклонился над артефактом. Фрей предусмотрительно отошёл подальше, давая ему лично прикоснуться к артефакту. В тот же момент, как это случилось, демон оказался захваченным энергетической сеткой, которая возникла из пола подобно цветку и захватила его в плен.

— Я же говорил, что сокровищница Одина недосягаема для демонов, — спокойно заключил тот, видя запутавшего недруга и слыша подбегающую стражу.

— Сангир, вы арестованы! — раздалось сзади, и демон понял, что окружён. Он панически огляделся, понимая, что его новоявленный помощник исчез.

Сделав вид, что сдался, он позволил вызволить себя из сетки. Затем ловким движением уложил охранников рядом с ним. Кинул взгляд на копьё и попробовал схватить его. Но оно не давалось. Лёгкое на вид копьё, с которым бы справился и мальчишка, казалось тяжелее всего на свете.

— Ну, что ж...

Сангир извлёк кривые мечи из ножен и начал драться со стражей, прочищая себе путь из хранилища. Он старался бить по наиболее открытым и уязвимым местам, расталкивая стражников по пути к цели. На выходе из хранилища его ждал сын Тора с Мьельниром, против которого бессилён почти каждый в девяти мирах. Магни начала раскручивать его и Сангир остановился с обречёнными глазами, понимая, что у него нет шансов. Подошедший Тюрсон, глава стражи, одел на него энергетические наручники, заточив запястья в белую энергетическую сферу.

— Ваше величество! Допрашиваемый утверждает, что его сообщником был Фрей Свельфсон, — доложил Тюрсон в тронном зале.

— Так разыщите его! Он не должен был далеко уйти и сейчас находится где-то во дворце! — а потом раздалось громовое. — Немедленно!

— Фрей, тебе надо уходить, — видя, что друг замедлил шаг, обеспокоенно заметил Гуди.

— Опять прятаться? — горько усмехнулся Фрей, останавливаясь и поворачиваясь к нему. — Опять убежать, чтобы кто-нибудь воспользовался моим положением? На мне сейчас столько обвинений и они растут как снежный ком! Гуди, меня хотят похоронить под этой снежной лавиной!

— Я понимаю, но, пока мы не нашли злоумышленника, тебе лучше скрыться.

— Мне надоело прятаться от проблем, Гуди, — уверенно произнёс Фрей. — Это не дело — сидеть и чего-то ждать. Я хочу сражаться.

— Слова настоящего воина, — услышал Фрей откуда-то сбоку и, повернувшись, увидел сына Тора.

— Я не отказываюсь от своих слов, — с вызовом посмотрел Фрей на Магни, чувствуя приближающуюся охрану.

— И ты готов доказать их в бою? — поинтересовался король.

— Да, Ваше Величество, — ни один мускул не дрогнул на его лице.

— Только по-настоящему невиновный или по-настоящему отчаянный может пойти на это, — мудро заключил сын Тора. — Ты будешь сражаться... — он указал на потомка бога войны Тюрсона, — с ним.

По лицу соперника Фрей прочитал желание мокрого места от него не оставить и вновь обратился к королю.

— Хорошо.

— Но у меня есть одно условие, — потребовал сын Тора. — Приведи сюда смертную.

Секундное замешательство и Фрей кинул взгляд на Гуди.

— Я отведу её к Эль, — пообещал тот и исчез.

Звонкая пощёчина и...

— Как ты смел привести сюда смертную? — было первое, что Фрей услышал от матери, Асвейг Свельфсон, едва зайдя в дом. — Мне стыдно за тебя! — разгорячённо выпалила цветущая женщина с волосами цвета жжёного сахара, убранными наверх. — Ты понимаешь, что творишь?

— Она не сделала ничего плохого, мама, — стараясь держать себя в руках, ответил ей Фрей. Разговор происходил в её комнате.

— Не сделала? — завелась ещё больше его мать. — Не сделала? Позволь мне утверждать, что она делала, а чего не делала! — с жаром выдала она. — Ведь это именно из-за неё ты нарушил законы Асгарда! Ты, мой сын!

— Я не приёмный? — с некоторой долей облегчения посмотрел на мать Фрей.

— Нет, я твоя настоящая мать, а она... — Асвейг указала рукой в сторону несуществующей девушки, — она поставила тебя под удар!

Она сделала паузу, чтобы отдышаться, пока Фрей с удивлением смотрел на свою мать.

— Сколько я помню, твой отец всегда был таким же несогласным, — поворачиваясь к окну и уходя в воспоминания, произнесла она. — Он встал на путь, который я не могу принять и я ушла от него. Ты был тогда совсем маленьким, поэтому ничего не помнишь. Свельфсон оказался так добр, что смог полюбить меня и тебя и мы стали одной семьёй. Ты принял его наследие. И до сегодняшнего дня я думала, что ты не пойдёшь по стопам отца, — Фрей вновь встретился с ней глазами, когда Асвейг холодно отрезала. — Но, видимо, яблоко от яблони недалеко падает, — и повернула к выходу из комнаты.

— Мама, ты даже не даёшь мне объясниться! — не веря, попробовал остановить её Фрей.

— Пока ты с этой девчонкой, я не желаю видеть тебя в своём доме, — ледяным тоном произнесла она и дверь захлопнулась.

— Не хочешь чего-нибудь поесть? — стараясь быть как можно вежливее, заглянула в комнату Риты Эль в своих покоях.

Земная девушка сидела у окна и, не отрываясь, смотрела на открывающийся вид Асгарда.

— Нет, спасибо, — грустно обернулась в её сторону Рита. — Что-то последние дни кусок в горло не лезет, — пауза. — Не знаешь, где сейчас Фрей?

— Тренируется перед боем с Тюрсоном, — спокойно ответила Эль. — Военное воспитание обязательно в Асгарде, но сейчас ему предстоит сражаться с потомком Тюра и лучше быть в форме.

— Это всё из-за меня? — виновато опустила голову Рита.

— Да, из-за тебя, — в голосе Эль раздались обвинительные нотки и она зашла в комнату. Похоже, разговора было не избежать.

— Почему я вам всем так не нравлюсь? — непонимающе бросила ей вопрос Рита.

— Потому что ты смертная, а он бог.

— Это что, божественный снобизм? — не удержалась от колкого комментария Рита.

— Это правда, с которой тебе придётся смириться, — отстаивала своё мнение Эль. — Он бог и житель Асгарда, у него есть ответственность. А ты тянешь его вниз, уводя от

великих дел, которые он должен совершить.

— Ты такого низкого мнения о нас? — ошарашенно посмотрела на Эль Рита.

— Мы знаем, кто такие люди и знаем это слишком хорошо, — продолжала свою тираду Эль. — Вы погрязли в грехах и разврате и представляете собой зверей в человеческой шкуре, которые даже договориться о мире не могут.

— Не все люди такие! — с жаром возразила ей Рита.

— Но по своей человеческой природе да, — ответный выпад Эль.

— По-моему, от проживания сверху у вас ветер в голове гуляет, — как рикошетом. — Да, мы ниже вас и более приземлённые, мы не такие совершенные. Но любовь способна возвысить нас. Люди не только падают, Эль. Мне необязательно тянуть Фрея вниз. Я могу подняться до его уровня.

— Человек? До уровня божества? Ты меня смешишь...

— А ты меня разочаровываешь своим неверием в людей, — печально констатировала Рита. — Я была лучшего мнения о вас. Люди тоже способны на великие поступки и могут подняться до вас, если дать им шанс.

— Хочешь спасти Фрея? — подошла к ней ближе Эль. — Мой тебе совет — оставь его в покое. Это лучшее, что ты можешь сделать. Если бы не ты, сейчас всё было бы совсем по-другому.

— Всё было бы совсем по-другому, если бы вы следили за тем, что происходит в Асгарде! — вышла из себя Рита. — Как вы смеете обвинять меня в том, что недоглядели сами? Не поставь кто-то из ваших блокировку на меня, Фрею никогда не пришло бы в голову отправляться на Землю и знакомиться со мной! И вы ещё имеете наглость обвинять меня во всём происходящем! — она остановилась, чтобы набрать воздуха. — Да, я виновата. Но только в том, что люблю Фрея. И я не понимаю, как у существ, утверждающих, что они выше людей по уровню развития, любовь может быть под запретом.

Маргарита замолчала, ожидая ответа от Эль, но на лице собеседницы отражался лишь напряжённый умственный процесс.

— Как я раньше не могла про это подумать... — на своей волне произнесла она, двигаясь к двери. — Не уходи никуда, — задумчиво закрыла дверь она, оставив Риту одну в комнате.

— Мне некуда идти, — вслед ей произнесла она.

— Гуди...

Эль появилась в тёмной комнате Гуди, заставив его подскочить от неожиданности.

— Эль, ты с ума сошла являться к молодому человеку в спальню ещё до свадьбы! — шокировано выдал тот.

— Кажется, я нашла новый алгоритм поиска в Иггдрасиле, — осенено выдала та в ответ. — Собирайся. Мне понадобится твоя помощь.

Ночное небо Асгарда было подобно черному батику, окунутому в различные краски. Материал небесной тверди словно пережали несколько раз и тот застыл в причудливых узорах необычайных красок и сочетаний. После чего рука ювелира обмакнула ткань в алмазную пыль, разбросав созвездия по небу. Тёплая южная ночь опустилась на Асгард, когда в спальню Риты неуверенно постучал Фрей.

— Ты ещё не спишь? — удивлённо произнёс он, глядя на девушку, стоящую около окна,

одетую в длинное закрытое кремовый платье с широким вышитым воротником и приталенным силуэтом.

— Не могу сомкнуть глаз, — призналась Рита, отрываясь от окна.

— Не знаешь, где Эль? — спросил Фрей, подходя к ней.

— Не знаю, — пожала плечами Рита. — Мы с ней спорили, но внезапно ей пришла в голову какая-то мысль и она, даже не ответив на мою тираду, исчезла, — с грустью рассказала она.

— Я хотел извиниться перед тобой, — сядя на подоконник и приглашая Риту сделать то же самое, начал Фрей. — За Эль, за Гуди, за Асгард, за наше высокомерие, — виновато опустил голову он. — За всех.

— Фрей, — она села рядом и приложила ладонь к его щеке. — С нашей первой встречи ты только и делаешь, что постоянно извиняешься, — и заставила посмотреть ей в глаза. — Не надо так. Не надо винить себя в том, что делают другие.

— Но мне действительно стыдно, — он положил свою ладонь сверху и обречённым шёпотом произнёс. — Почему никто не видит в тебе того, что вижу я?

— Потому что здесь другие правила и законы, — с болью в голосе заметила Рита.

— Против нас весь мир, — он положил руку ей на спину и притянул к себе, обнимая. — У нас никого нет.

— Мы есть друг у друга, — тихо возразила ему Рита, кладя голову ему на грудь.

— Но я даже не знаю, что будет завтра, — с болью констатировал Фрей.

Рита подняла голову и положила палец ему на губы.

— Давай посидим... так... молча, — попросила она, обнимая его.

Вместо ответа Фрей сильнее прижал её к себе, обнимая обеими руками. Невысказанная боль, отчаяние и обречённость витали в воздухе, обжигая сердце и душу. У обоих было ощущение, что это их последняя ночь вместе и молчание, перемешанное с дыханием и стуком сердец, было красноречивее слов.

Рассветные краски расцветили небо над Асгардом и свет начал открывать арену, освобождая её от тени ночи и открывая двух воинов, стоящих напротив друга в боевых стойках. Первым был потомок бога войны и глава асгардской стражи, Уго Тюрсон. Напротив него в боевом облачении стоял Фрей...

— У меня есть для тебя задание, потомок Тюра.

Воспоминания перенесли Уго на несколько часов назад, в приёмные покои Его Величества, сына Тора и главы Асгарда.

— Фрей нужен мне живым, — продолжал Магни. — Убивать его ни в коем случае не стоит, — уходя куда-то в свои мысли, добавил король. — Но ты должен заставить его выложиться по полной, попутно объяснив, чем чревато идти против законов Асгарда.

— Есть ещё что-то, что я должен знать, Ваше Величество? — почтено склонив голову, спросил он.

— Пока нет. Можешь идти.

Последний ушедший кусок тени на арене стал сигналом к началу боя. И, как только, вю арену Асгарда затопил солнечный свет, бой начался. Обменявшись рубящими ударами с Уго сверху, Фрей оттолкнул его, но секундное замешательство не помешало Тюрсону отбить

новый удар Фрей. Отбив атаку снизу, Фрей и Уго двинулись по арене, по очереди отражая удары друг друга и не давая противнику шанса вздохнуть.

— Неплохо для новичка, — заметил Тюрсон, когда Фрей наклонился вниз, уходя от его удара в голову.

— Стараюсь, — процедил сквозь зубы Фрей и их мечи снова встретились.

Последовала серия ударов, после которой Фрей оказался прижатым к трибуне, а их мечи перпендикулярно проходили рядом с его лицом.

— Полагаю, ты здесь не для того, чтобы оценивать мои бойцовские качества, — удерживая холодную сталь от прикосновения к лицу, произнёс Фрей.

— Верно, — прозвучал ответ и, Фрей, улучшив мгновение, оттолкнул противника от себя. — Я здесь для того, чтобы рассказать твою судьбу.

— Моя судьба — быть с Ритой, — недовольно заметил Фрей, бросаясь на него. Но в следующую секунду, он оказался перевернут через спину Уго и лежал на земле, отбивая удар противника.

— Избавься от иллюзий, Фрей, — давя на него и не давая возможности встать, парировал Уго Тюрсон. — Твоя судьба — служить Асгарду.

— Я сам знаю, что мне делать, — Фрей оттолкнул его, быстро вскакивая на ноги и готовясь занять оборонительную позицию.

— Не уверен, — Тюрсон с яростью напал на него, заставляя молниеносно реагировать на каждый удар и ускоряя реакцию. И Фрей вдруг с удивлением для себя отметил, что ему привычно драться. Ещё один потомок бога войны? А кто сказал, что только у него было оружие?

Отскочивший меч оставил Кея безоружным и Уго с силой оттолкнул его. Через пару мгновений Фрей увидел, как Тюрсон соединил рукоятки обоих мечей.

— Выхода нет, Фрей, — зловеще улыбаясь, заметил Тюрсон. — Вас не убьют, насчёт этого можешь не волноваться. Память почистят и всё.

Пока Уго рассуждал о его будущем, Фрей готовился к новой атаке.

— И ты даже помнить не будешь, что когда-то была такая смертная Рита, — улыбнулся он.

— Меня такой расклад не устраивает, — с этими словами ринулся на Тюрсона, хватая его соединённые мечи и не давая себя поранить. Уго зажал его, не давая возможности двигаться, но Фрей, улучшив момент, нанёс ему удар по лицу, свободной рукой отсоединяя меч. Противники с новой силой и рвением кинулись друг на друга, быстро и жестко нанося удары. Фрей был близок к победе, когда почувствовал резкую боль в груди. Меч противника прошёл в его плечо.

— Рита? — шокировано произнёс он, оседая и не чувствуя раны. — Но я же не должен чувствовать тебя?

— Ты храбро сражался, — Тюрсон не замечал происходящего. — Но реальности это не изменит. Решение по вам уже принято.

— Она в опасности, — Фрей поднялся и исчез с поля боя.

— Гуди, — в рабочей суете работы в Иггдрасиле стало пугающе тихо и Гуди обернулся на интонацию, которая ему не понравилась. Тихий голос Эль, которым она обратилась к нему пугал его гораздо больше, чем её возмущения и крики. — Гуди, иди сюда.

У него было чувство, что ноги одеревенели и отказывались слушаться.

— Гуди, — он стоял за её спиной, не чувствуя твёрдой почвы под ногами. — Я нашла злоумышленника.

Маргарита испуганно смотрела на небожителя в другой стороне комнаты. Они находились в гостиной Эль, куда тот явился внезапно и без приглашения.

— А ты изменилась, — с интересом рассматривал её бог, в чертах которого угадывалось что-то общее с Фреем. Только волосы не такие светлые и глаза тёмно-зелёные. И выглядел тот как минимум в два раза старше Фрея. — Повзрослела, похорошела... — вкрадчиво продолжал он, в то время как Рита, как могла, старалась сдерживать приступы накатывающей паники.

Она не могла себе объяснить, но, стоило ей увидеть небожителя, она страшно испугалась. Страх тёк по венам, парализуя и не давая возможность мыслить. Незнакомец ассоциировался с чем-то очень нехорошим, но только её подсознание знало, с чем именно.

— Тебе не показалось странным, когда ты впервые Фрея в кафе, что он тебе кого-то напоминает, но ты в упор не можешь понять, кого именно? — загадочно улыбнулся он.

— Откуда вы знаете? — поражённо спросила Рита.

— Потому что я тот, кого тебе напоминал Фрей, — довольно промурлыкал он.

— Я ... вас не знаю, — парировала Рита.

— Прислушайся к своим чувствам, — он наступал на неё по мере того, как она отступала назад. — Мы уже встречались раньше. Ты просто этого не помнишь. Они заставили тебя забыть.

— Мне от вас ничего не нужно, — нервно произнесла Рита.

— Зато мне нужно от тебя, — он набросился на неё, но в следующую секунду был сбит с ног появившимся Фреем.

— Не смей её трогать! — выпалил тот, загораживая собой Риту.

— Какие небожители! — не удержался от иронии незнакомец. — Смотрю, Асгард не изменяет себе и всё также предсказуем до невозможности.

— Фрей, ты ранен? — с беспокойством посмотрела на него Рита.

— Царапина, — пренебрежительно отозвался Фрей, сверля глазами незнакомца.

— И Асгард всё также чтит законы, попирающие право на любовь и общение со смертными, — тот с намёком посмотрел на Фрея тот. — Я смотрю, ты недалеко от меня ушёл, — пауза, — сынок. Яблоко от яблони действительно недалеко падает.

Тишина была подобна оглушительному грому. Рита и Фрей, не в силах произнести и слова, в шоке смотрели на незнакомца.

— Как? — выдержав эффектную паузу, продолжил его отец. — Разве они ничего тебе не сказали? — наигранно спросил он. — Полагаю, из лучших побуждений они и о твоём происхождении умолчали, — делая вид, что задумался, сказал тот. — Что ж, позволь представиться. Орм Хеймдальсон — твой настоящий отец.

Фрей не протянул руку для приветствия, оставив жест Орма без внимания.

— Это ты всё устроил! — поражённо смотря на Хеймдальсона, выдал Фрей. — Ты... — он понял, что в нём начинает закипать злость. — Но зачем?

— Асгард должен ответить за своё высокомерие. Этот мир прогнал насквозь со своими божественными промыслами, — каждое слово Орма было налито ненавистью. — Боги должны ответить за свои ошибки.

Фрей не сводил глаз с Орма Хеймдальсона, чувствуя в его словах затаённую и сильную

боль.

— Я предлагаю тебе присоединиться ко мне, — сменил интонацию его отец и посмотрел на него. — Мы в одинаковом положении. Ни мне, не тебе терять уже нечего. Асгард разрушил нашу жизнь, превратив её в ад. Я предлагаю построить новый мир, где нет различий между богами и смертными и каждый волен следовать велению своего сердца. Полагаю, чтобы построить новый мир, тебе придётся сначала разрушить старый, — неодобрительно заметил Фрей.

— Всегда приходится чем-то жертвовать, — как нечто само собой разумеющееся высказал Орм. — Небожители должны заплатить за свои грехи. Я стану возмездием для них.

— Не слишком ли много ты на себя берёшь? — язвительно прокомментировал Фрей.

— У меня есть свои причины. Фрей, ты как никто, должен это понимать. Посмотри, во что они превратили твою жизнь! — он замолчал на секунду. — Ты зол, растерян. Разве в тебе не бушует злость? Разве ты не чувствуешь ненависть? Разве не боишься потерять самое дорогое?

— Со своими проблемами я сам разберусь, — отрезал Фрей.

— Ты ещё не сказал ей? — кивая в сторону Риты, поинтересовался Орм. — О том, что решение уже принято. Вас разлучат и сотрут память.

Рита встретила взглядом с Фреем.

— Даже, если нас насильно разлучат и заставят забыть о друг друге, я всё равно вспомню и снова найду её, — решительно выдал Фрей.

— Упрямство. Это у нас семейное, — пустил шутку Орм и тут же посерьёзnel. — Вижу, ты не хочешь меня слушать, — его голос приобрёл угрожающие оттенки.

— Цель мне нравится, но вот методы настораживают, — съязвил Фрей.

— Видит Один, сынок, — печально вздохнул тот, — я хотел по-хорошему. Но, похоже, у нас разные взгляды на жизнь.

— Яблоко далеко упало от яблони, — процедил Фрей.

— Тогда я просто заберу то, что принадлежит мне, — с этими словами он свалил его, и в следующее мгновение Рита оказалась у него в захвате.

— Вспомни меня, — и, удерживая в своих цепких объятиях, обратился к ней.

Поднимаясь, Фрей увидел, как тот прикоснулся к её губам, вливая через поцелуй какую-то жидкость. Боль, слёзы, страх маленькой девочки, потерявшейся среди разборок богов... Воспоминание двадцатипятилетней давности штурмом ворвались в неё, вытесняя что-то важное из сердца.

— Рита? — незнакомый молодой человек встревоженно смотрел на неё, и она понять не могла, кто он такой и откуда её знает.

Последнее, что видел Фрей, перед тем, как его отбросило назад энергетическим снарядом, была Рита, без сознания повисшая на руках Орма Хеймдальсона...

— Ваше Величество! — в тронном зале перед сыном Тора склонилась Эль и её друг. — Я нашла злоумышленника, заразившего Иггдрасиль. И это...

— Мой отец, — прихрамывая на одну ногу, в зале появился Фрей.

— Лекаря сюда, быстро! — подлетел к нему Гуди, помогая опуститься на пол.

Целитель появился мгновенно и через минуту Фрей почувствовал живительную силу, проникающую в него и заживляющую раны.

— Всё правильно, — спокойно смотря на друзей, продолжила Эль. — Сигнал из

лунной тюрьмы о его освобождении пробудил «спящий» вирус Иггдрасиля, не давая нам возможности его обнаружить.

Через пять минут он окреп настолько, что смог подняться и продолжить разговор.

— У меня только один вопрос, Ваше Величество, — требовательно посмотрел на него Фрей. — Причём тут Рита?

— Он забрал её?

— Как видите, — Фрея было не узнать. Гуди удивлённо смотрел на него, не понимая, как тот осмеливался так дерзко разговаривать с сыном Тора.

— После перемен, приведших к изменению облика Радужного моста и ухода Хеймдаля с поста хранителя, было принято решение разделить код управления Биврёстом между двумя мирами. В Асгарде за это отвечали потомки Хеймдаля и обязательным условием для них является продолжение рода и ребёнок от богини. Вторая часть запечатывалась в ДНК Иггдрасилем наугад в одного из жителей Мидгарда. Только соединив их вместе, можно управлять Радужным мостом, — король сделал паузу. — Вот почему ты чувствовал её, Фрей. Не потому, что являешься купидоном, а потому что она, как и ты хранитель Биврёста с Земли, — Магни сделал паузу. — Значит, история повторяется, — он поднялся с трона. — Я остановлю его.

Но раньше, чем он спустился с лестницы в зал, перед его лицом возник меч Фрея.

— Я не позволю вам, Ваше Величество, — отчеканил тот.

— Фрей, я понимаю, ты зол...

— Я не зол, я в бешенстве, — Фрей цедил каждое слово. — Он отнял у меня любимую женщину, разрушил мою жизнь, подставив как только можно было, и теперь хочет разрушить мир, который я так люблю. Нет, Ваше Величество, — от его тона по коже бежали мурашки. — Это мой бой и мои личные счёты.

Полноводная и широкая радужная река, начинавшаяся от королевского дворца Асгарда, шла через весь город богов к обрыву, где, обрываясь, становилась мощным семицветным водопадом и низвергалась вниз, соединяя Асгард с Мидгардом. Именно здесь, недалеко от обрыва, на огромной каменной круглой плите, исписанной рунами, появился младший потомок Хеймдаля. Стоило ему ступить на середину, как центр засветился и, опоясав его светом, превратил его одежду в боевое облачение. Радужный мост признал своего хозяина. Фрей ждал. Орм обходил его постоянно, но сейчас он был уверен, что знает его следующий шаг. Не прошло и пяти минут, как на краю Биврёста появился Орм Хеймдальсон с Ритой, глаза которой по-прежнему его не узнавали. Фрей кинул печальный взгляд на неё и посмотрел на Орма, готовый сражаться.

— Какая прозорливость! — не удержался от язвительного комментария Орм. — Наследственность всё-таки берёт своё. Ты стал первым, кто догадался о моих планах, — заметил он. — Может, всё-таки хочешь присоединиться, сын? — улыбка Орма обещала многое. — Против двух хранителей Радужного моста никто не рискнёт пойти.

— Вы использовали меня с самого начала и спрашиваете, хочу ли присоединиться? — прошипел Фрей. — Вы знали, что рано или поздно я начну чувствовать её и запишусь в купидоны. И поставили блокировку на линию её любви. Вы точно рассчитали, что я, почувствовав себя виноватым, захочу разобраться и встречу с ней. Вы как в воду глядели, когда я влюбился и пошёл против Асгарда. В точно выбранное время вы запустили вирус в Иггдрасиль в качестве отвлекающего манёвра, когда сбежали из тюрьмы на Луне и

подставили меня. Полагаю, демон из Утгарда тоже ваших рук дело. Вашей целью было поставить меня в безвыходное положение, настолько безвыходное, чтобы я сам пришёл в Асгард и привёл с собой то, что вам действительно было нужно — земного хранителя Радужного моста. Гениально продуманный план, — процедил он. Взгляд Орма посерьёзней. — Я аплодирую. Была только одна вещь, которую вы не рассчитали. Что, находясь на перепутье, я останусь верен себе и не перейду на вашу сторону. Вы спрашиваете, хочу ли к вам присоединиться? Мой ответ — «нет». Мы не родственные души.

— У нас даже больше общего, чем ты думаешь, — с какой-то печалью в голосе заметил Орм.

30 лет назад

Земля

Орму, сколько он себя помнил, всегда нравился Мидгард. Поэтому он улучал каждую свободную минуту, чтобы побыть именно здесь, в поднебесном мире. Неслучайно он пошёл в купидоны. Работа позволяла посещать разные уголки Земли, одновременно находя пару подопечным. Орм уже с ужасом думал про тот момент, когда контракт закончится и все влюблённые сердца будут соединены. Ведь он не относился к так называемым прирождённым купидонам, которые могли заключать несколько контрактов и работать всю жизнь. Тогда придётся придумывать убедительный довод, чтобы бывать здесь. Интересно, какие ещё профессии предусматривают работу на Земле? Надо будет узнать при случае в Асгарде.

Он познакомился с ней на одном из своих заданий. Мариса, красивая бразильянка, подловила его в тот момент, когда он сводил пару в кафе.

— Никак шпионом работаете? — заметила она, даже без приглашения подсаживаясь за его столик.

— Почему вы так решили? — удивлённо посмотрел на неё Орм, не выпуская из виду ведомую пару. Уж за кого только купидонов не принимали, но за шпионов впервые.

— Вы с пары на том конце зала глаз уже час не сводите, — указывая на его подопечных, аргументировала она.

— Это вовсе не значит, что я шпион, — улыбнулся Орм незнакомке. — Может, я просто веду исследования среди влюблённых пар и являюсь психологом. А это, — он указал на своих подопечных, — моё наблюдение.

— Ну что ж... — оценивающе кинула взгляд на него и на пару незнакомка. — Пожалуй, поверю вам на первый раз, — она протянула руку и представилась. — Мариса. Работаю в полиции, поэтому всё подозрительное вижу сразу.

— Орм. Психолог из Норвегии.

— И как вам Бразилия? Нравится Сан-Паулу? — не отставала незнакомка.

Вызывать ещё большие подозрения и отпихивать её было бы совсем некстати, поэтому Орм вынужден был вести вежливый разговор, попутно приглядывая за парой. Это было их первое знакомство и парень никак не решался взять телефон у девушки.

— Крупнейший город в Южном полушарии с невероятным смешением архитектурных

стилей, — было первое, что выдал Орм. — Как он может не нравится?

— Как посмотреть, — возразила ему девушка. — Возможно, наш южный темперамент вам, как человеку с севера, не пришёлся по душе?

Локи её побери! Он чуть не упустил момент в разговоре подопечных, направив его в нужную волну. А девушка так и не спешила отставать. Люди всегда такие настойчивые?

— Мы, люди с севера, тоже не прочь погреться на солнышке время от времени, — иронично заметил он.

Краем глаза он заметил, как девушка пишет номер на салфетке и отдаёт её парню. Дело сделано. Можно вздохнуть свободно.

— И всё-таки мне кажется, вы шпион, — глядя на то, как Орм с облегчением вернулся к своему коктейлю, заметила она.

— И всё-таки мне кажется, что вам кажется, — хитро улыбнулся Орм, вставая из-за стола.

Парк Ибирапуэра в округе Моэма был вторым местом, где они встретились. Он по-прежнему приглядывал за отношениями только что созданной пары. Первые месяцы здесь были очень важны.

— Какое совпадение! — картинно заметила Мариса, едва увидев его. — И вы тоже здесь.

— Как вы меня нашли? — удивлённо посмотрел на неё он. — Я даже вам своего телефона не дал.

— Я не вас искала, а их, — она указала на пару его подопечных, разгуливающих в зоне видимости. — Сложила один плюс один и решила, что вы будете там же, где они, — заключила девушка-полицейский. — Согласитесь, странно. Почему вы их преследуете?

— Я их не преследую, — Орм был само спокойствие. — Я же сказал, что провожу исследование...

— Влюблённых пар, — закончила за него она. — Да. Я знаю. Проверила ваше досье. Не убийцу и шпиона вы и, правда, не похожи.

— Вы моё досье проверяли? — не поверил ушам Орм, поражённо смотря на девушку.

— Конечно. Доверяй, но проверяй, — спокойно ответила та. — Да и интуиции я верю. Правда, она же и говорит мне, что с вами, сеньор северянин, что-то не в порядке.

Орм усмехнулся, чтобы со стороны выглядело так, словно он посчитал её слова полнейшей чушью. Держаться в любых условиях невозмутимо был один из навыков купидонов. Прикрытие в Мидгарде всегда работало надёжно. Что там инструкция говорила по поводу любопытных землян? Как же от неё отвязаться? А ведь точно... Как шпионы!

— А вот моя интуиция говорит мне, что вы подозрительно любопытны, — не удержался Орм.

— Да и я могу продолжить свои пытливые изыскания, если только... — она замолкла.

— Если только что? — с подозрением посмотрел на неё Орм.

— Вы со мной не встретитесь, — её лицо было сама невинность, — пару-тройку раз.

— Вы меня на свидание приглашаете? — не поверил сначала Орм.

— Можно и так сказать... — с лицом ангела подтвердила она.

— Весьма оригинальный способ приглашать на свидания! — не удержался от комментария Орм, думавший до этого, что он всё в жизни видел.

— Я полицейский, — оправдываясь, произнесла девушка и Орм впервые почувствовал,

что действительно ей нравится. — По-другому не умею.

— Припереть парня к стенке, конечно, лучше! — пошутил он.

Локи его побрал! Он совсем забыл про пару рядом! К счастью, удача была на его стороне и на второй встрече пара справилась без него, ни разу не поссорившись. Но впредь он должен быть внимательней и не совершать подобных ошибок.

Пару-тройку раз... Орм, искренне веривший, что не испытывает к девушке никаких чувств, считал, что так оно и будет. Встретиться пару раз с Марисой и успешно её забудет. Однако он не взял в расчёт собственное сердце и неожиданно для себя понял, что влюбляется в бразильянку. Как небожитель, помнящий о правилах, сначала он пытался противостоять своим чувствам, но вскоре понял, что это бесполезно. Он любил Марису, а Мариса любила его. Верным признаком любви также было то, что он перестал чувствовать своих подопечных. Что грозило бедой, учитывая то, что в этот момент он вёл три пары в разных концах света. Тогда-то Орм впервые понял, что способен на хитроумные комбинации. Он договорился с одной из богинь-операторов Иггдрасиля о том, что она будет сообщать ему обо всех отношениях его подопечных. Истинную причину, зачем ему это было нужно, он, конечно не сказал. А где-то через полгода чутьё вернулось к нему. Казалось, никто наверху ничего не заметил. Он принимал всевозможные меры предосторожности. Вот только двое молодых людей так и не встретились. Тех двоих, которых он должен был почувствовать за эти полгода. В Асгарде началось расследование, которое вывело их на Орма, а следом и на Марису...

— Стойте! — закричал он, пытаясь вырваться и видя, что его любимую тоже схватили. — Не разлучайте нас! ...

— Бог второго ранга Орм Хеймдальсон, вы приговариваетесь к частичной потере памяти и способностей, а также понижению уровня допуска к файлам Иггдрасиля, — произнёс сын Тора в зале суда, белые колонны которого выходили ввысь. — Женщине из Мидгарда память будет стёрта. Решение суда обжалованию не подлежит, — безапелляционно закончил он...

Прошло три года. Орм женился на Асвейг, у него рос сын Фрей, но иногда, смотря в звездное небо, ему казалось, что чего-то не хватает. Но не мог понять, чего именно. И однажды это случилось. Он вспомнил. В тот день он искал подарок на день рождения жене и почему-то спустился в Мидгард, в город Сан-Паулу. Это были странные чувства... Дежа вю. Словно он раньше был здесь. Орм с удивлением смотрел на город, пытаясь понять, откуда он знает здесь всё, если он ни разу в Мидгарде не был. Или всё-таки был? Ночью он открыл атлас Мидгарда и смог с лёгкостью назвать ещё четыре страны, про которые он знает больше, чем написано в путеводителе. Они заставили забыть его не только, что он был здесь, но и то, как он любит этот мир. Но почему? Что он такого сделал? Он в растерянности бродил по парку Ибирапуэра, когда внезапно увидел молодую женщину с мужем и маленьким ребёнком. Минуту он, не отрываясь, смотрел на неё, когда они встретились глазами, а потом вспомнил всё.

— С вами всё в порядке? Вы хорошо себя чувствуете? — обеспокоенно подбежала к нему Мариса, издали заметив, что он начал оседать и резко побледнел.

Орм был не в состоянии произнести и слова. Здесь были её муж и маленькая дочка и он

должен был молчать. Как ему хотелось заключить её в свои объятия и рассказать, как трудно было без неё эти три года! Любовь к Асвейг была иллюзией, сейчас он вспомнил слова короля о том, что хранители Радужного моста обязаны иметь детей от небожительниц и их род должен быть продолжен в Асгарде, а не где-либо ещё.

Муж Марисы предложил вызвать скорую, но Орм отказался. Семья Марисы была настолько любезна, что пригласила к себе гости, оклематься и прийти в себя. Он согласился.

— Странно... — доставая кулон, поделилась с ним Мариса, когда они остались одни в гостиной, а её муж пошёл кормить дочку. — Бенисиу утверждает, что не дарил мне этот кулон, но я и сама не помню, чтобы покупала его.

Всё правильно. Этот кулон он ей подарил. Но Орм был скован и боялся произнести и слова. У неё есть семья, у него есть семья. Единственное, что он мог себе позволить — любоваться ей, такой же прекрасной, как и три года назад.

— У вас никогда не бывает такого чувства, будто вы что-то забыли? — глядя куда-то вдаль, поинтересовалась Мариса. — Словно пытаетесь вспомнить что-то, но не можете понять, что?

Орм сжал губы, чтобы не произнести какую-то глупость и старался сидеть на месте.

— Когда вы встречаете человека, который кажется вам знакомым, хотя вы его видите в первый раз?

Воздух стал горячим и тяжёлым. Орм застыл.

— В жизни всякое случается, — с трудом разжимая губы, произнёс он. Не двигаться и не шевелиться, не делать лишних движений.

— На этот раз ты за мной шпионишь?

Вместо ответа губы, нашедшие другие, и поцелуй. Страстный и просящий прощение за всё.

— Мариса... — в дверях застыл её муж...

— Я предала тебя, — по её щекам текли слёзы. — Я предала Бенисиу. Я не должна была забывать тебя и нашу любовь. Не должна была...

— Нет, Мариса! Стой! — отчаянно закричал Орм, но было поздно.

Мариса сбросилась с крыши раньше, чем он успел остановить её.

То, что было потом, он помнил очень плохо. У него словно вырвали сердце и заменили на какую-то механическую деталь, отчитывающую удары. Это Асгард во всём виноват! С его вечными и непреложными законами! Когда прошло достаточно времени, чтобы Орм оклемался, боль, жгущая его изнутри, превратилась в месть. Сладкую и холодную месть. Изощрённую месть. Он отомстит за потерянную любовь Асгарду. Надо только подождать и залечь на дно. Пусть сын Тора считает, что он понял свои ошибки и смирился. Месть ведь холодное блюдо?

А через два года он впервые почувствовал её. Сигнал был слабый и Орм был в некотором замешательстве, почему он чувствует кого-то с Земли, ведь купидоном уже много лет не работает? Ответ нашёлся у подруги-оператора Иггдрасиля. Ответ и ключ к мести. Сигнал был слабым, потому что родившейся девочке по имени Маргарита было всего несколько дней и она лишь недавно появилась на свет. Хранитель Биврёста из Мидгарда. Недостающая деталь мозаики под названием «Месть». Осталось подождать, пока она

вырастет. Пусть немного подрастёт. Он будет давать. И тогда... он напомним сыну Тора об искалеченных жизнях.

Маленькая Рита рано повзрослела. Как только родилась её младшая сестра Наташа, она тут же превратилась из единственного и любимого ребёнка в семье в старшую сестру. Это было... обидно. Трёхлетняя Рита завидовала младшей сестре, которой доставалось всё родительское тепло и внимание. Рита чувствовала себя брошенной и забытой. Поэтому искренне обрадовалась появлению волшебника. Именно так называл себя этот незнакомый мужчина, в полной мере возмещавший Рите то, чего ей недодавали родители. Он играл с ней, показывал волшебные фокусы, рассказывал про удивительные волшебные миры и дарил тепло. То, чего маленькой девочке так не хватало. Она привязалась к волшебнику и с нетерпением ждала его появления, верно храня тайну и никому о нём не рассказывая. Это был её маленький секрет, её маленькая тайна, о которой она никому не говорила. Рита настолько доверяла волшебнику, что согласилась пойти с ним, когда он пообещал ей показать новый мир под названием Асгард. Волшебник не мог причинить ей вреда. И он действительно не солгал, сказав про волшебный мир. Маленькая Рита на плечах волшебника с удивлением и восхищением смотрела на огромный дворец и радужную реку, переходившую в водопад.

— Тебе нравится? — поинтересовался Орм, спуская девочку с плеч.

— Да, дядя волшебник! Здесь так красиво! — с восторгом посмотрел на него ребёнок. — Когда я вырасту, я могу жить здесь?

— Нет, — с грустью в голосе Орм сел на корточки и взял её за подбородок. — Правила не разрешают этого. Ты должна жить в своём мире.

— А если я не хочу? — расстроено посмотрела на него маленькая Рита.

— Что поделать... Но мы можем попытаемся это исправить. — улыбнулся он. — Дай мне свою ручку. Не боишься крови? — он кольнул её иголкой.

Капля упала в центр каменного диска на радужной реке и в следующую секунду из него стали вырываться световые сполохи, очерчивая каменный рисунок на огромной каменной платформе. Когда сполохи закончились, они оба оказались заточены в небольшом световом цилиндре, на поверхности которого отражались руны.

— Пришёл мой черёд отомстить, сын Тора, — произнёс волшебник вылавливая руны на поверхности и начиная задавать команды Радужному мосту.

— Разреши твою ручку ещё раз, — ещё одна капля крови и мост начало трясти. — А теперь уходим, — он взял её на руки.

— Стой там, где стоишь, предатель! — Магни с Мьельниром в руке появился на каменной платформе раньше, чем он успел переместиться.

Мост пошёл трещинами. От Биврёста начали откалываться куски, падая вниз вместе в водопадом. И в этот момент река начала закипать, разрушая Асгард и королевский дворец.

— Удачи, — саркастически улыбнулся Орм, держа в руках ребёнка и исчезая с платформы.

Магни огляделся. Если так и дальше пойдёт, Асгард будет разрушен. И пострадает не только он. Надо что-то делать. И последовал вслед за злоумышленником.

Мир льдов и вечного холода. Едва появившись, Орм тут же изменил одежду на себе и девочке на зимнюю, чтобы та не замёрзла. Сын Тора с его молотом появился почти сразу же.

— Ты же станешь убивать ребёнка, — довольно улыбаясь, заметил Орм.

— Конечно, нет, — ответил Магни, направляя молот в его сторону. — Не стану.

Вырвавшийся энергетический заряд выбил Риту из рук Орма и заключил её в перламутровую сферу, подняв высоко вверх. Битва между Ормом и Магни началась. Всё это время Рита сидела в сфере и испуганно плакала. Она не могла понять, за что незнакомый человек бьёт волшебника, ведь он ничего плохого не сделал.

Дальше всё было как в тумане. Рита видела, как её и волшебника снова вернули на то, что было остатками разрушенного моста, взяли капли крови, задали новый алгоритм команд. Кипение радужной реки прекратилось и каменная плита с рунами снова восстановилась. Её волшебник лежал поверженный в связанных энергетических наручниках. Всё было кончено. Рита не понимала, что происходит и продолжала плакать, не подпуская к себе никого из небожителей.

— Я хочу домой! Верните меня к маме!

— О великий Один! Мой муж арестован? Что случилось? — на Радужном мосту появилась Асвейг и выпустила руку маленького сына.

Мальчик, чувствуя себя неуютно среди взрослых, почувствовал боль в сердце и огляделся, пытаясь понять, кому она принадлежит. На мосту плакала маленькая девочка. Он подошёл к ней и нежно погладил по голове.

— Не плачь, — произнёс он, глядя в её тёмные глаза. — Всё будет хорошо.

Это не ускользнуло от связанного Орма, видевшего это и на его лице появилась злобная усмешка.

— Что происходит? — обернулся сын Тора. — Они не должны общаться! Уберите сына отсюда.

— Пока! — помахал ей рукой пятилетний мальчик.

— Пока, — грустно отозвалась Рита, провожая его взглядом.

— Верховный Суд Асгарда приговаривает вас, Орм Хеймдальсон к пожизненному заключению на Луне. Вы будете находиться в строго охраняемой тюрьме в полном одиночестве, — бесстрастно объявил судья. — Что касается девочки из Мидгарда, то мы не будем травмировать детскую психику такими воспоминаниями и запрячем их подальше. Чтобы она ничего не знала и жила мирно.

Орм выслушал приговор с каменным спокойствием. У него уже был план, но ждать на этот раз придётся долгие годы. Никто из сидящих в зале суда не знал, что он поставил блокировку на линию любви девочки, что неизбежно приведёт к последствиям рано или поздно. С которыми будет разбираться его сын. Ведь никто другой её не почувствует. Отлично. Он довольно улыбнулся. На этот раз он будет умнее и предусмотрит всё.

— Я сочувствую твоему горю, — произнёс Фрей, не отводя взгляд от Орма. То, насколько их истории оказались общими, завораживало и пугало одновременно. — Но требую остановиться. Разрушение Асгарда не вернёт тебе её. Боль нельзя заглушить мстостью. Облегчения не наступает.

— Мне не нужно облегчение, — сурово посмотрел на него Орм. — Я хочу, чтобы эти высокомерные снобы заплатили за свои деяния, — прошипел он, отшвыривая Фрея за пределы каменной плиты, на берег.

Ещё секунда и Фрей увидел, как капли крови открыли доступ к цилиндрическому

управлению. Фрей хотел вернуться на мост, но встретился с активизированным энергетическим барьером, плотно окружившем его по периметру.

— Я смотрю, Иггдрасиль поменял кое-что в установке моста после восстановления, — улыбнулся ему Орм и продолжил начатое.

— Это и мой мост тоже, — скрепя зубами, заметил Фрей, не теряя надежды пробить оборону Биврёста.

Он видел как, Орм вновь собирает светящиеся руны, комбинируя их и задавая новые команды. Символы быстро бегали, переставляемые умелыми руками, создавая новый узор и значения. Внезапно шум водопада прекратился и Фрей с опаской посмотрел вперёд. Рёва Радужного моста слышно не было.

— Что ты задумал? — немного испуганно спросил он, подходя к обрыву.

— Ты же не думаешь, что я настолько глуп, чтобы повторяться дважды? — просияла на его лице улыбка злого гения.

«Да, он не дурак», — с возрастающим раздражением подумал про себя Фрей. — Всё предусмотрел».

В этот момент он увидел, как радужные энергетические волны, бывшие водопадом, начинают образовывать круговорот в непосредственной близости от моста.

— Локи тебя побери! — выругался Фрей, до которого, кажется, стал доходить замысел Хеймдальсона-старшего, и бросился обратно к мосту.

В этот момент из радужного водоворота начал выделяться поток вовне, становясь всё сильнее и мощнее. Как только он достиг предела, то поток энергий, всегда исходивший от королевского дворца Асгарда в Мидгард, с силой рванул в обратном направлении. Земля под ногами дрогнула и Асгард потряс мощный удар землетрясения. Фрей вынужден был резко взмыть вверх и увидел, что мост и двое на нём не пострадали. Но Асгард трясло. Поддерживаемая радужным энергетическим потоком, земля Асгарда шаталась, словно теряя равновесие. Фрей со злостью рванул обратно к куполу, выискивая в энергетическом барьере слабое место. Однако, как только барьер исчез и он оказался на мосту рядом с Ормом и Ритой, на лице Орма появилась зловещая улыбка и он резко выбросил Риту за пределы моста. Фрей раздумывал буквально секунду, после чего бросился следом спасать Риту. Орм в этот момент заканчивал последние комбинации с рунами. Фрей успел подхватить Риту за секунду до того, как она попала в водоворот.

— Отпусти меня! — она принялась бить его кулачками в грудь. — Не трогай, я сказала! — метким выстрелом слова угодили в самое сердце Фрея, понявшего, что она его действительно не узнаёт.

Они приземлились на берег, сотрясаемый толчками, и едва он отпустил её, как девушка с испуганным видом отползла от него на приличное расстояние.

— Не бойся меня. Прощу, — он протянул к ней руку.

Но девушка продолжала смотреть на него также косо и испуганно.

— Я не причиню тебе вреда, Рита, — вкрадчиво начал он, пытаясь сохранять спокойствие. Хотя, когда земля дрожит под тобой, это не так-то легко. — Мне нужна твоя помощь. Один я не справлюсь, — он попробовал приблизиться к ней.

— Кто ты? Откуда ты знаешь моё имя? — подозрительно глядя на него, спросила она, стараясь держаться как можно дальше.

— Фрей. Мы с тобой знакомы, — тяжело произнёс он. — Мы любим... друг друга.

— Я тебе не верю, — хлестким ударом прозвучали слова девушки. — Зачем ты хочешь

причинить вред волшебнику?

— Он не волшебник, Рита.

— Неправда! — горячо возразила она. — Он уделял мне время, когда остальным было не до меня. Он играл со мной в детстве.

— Он использовал тебя, Рита, — убеждал её Фрей. — И меня тоже. Нас обоих использовали. Посмотри вокруг. Разве действия по-настоящему доброго человека могут к такому привести?

В этот момент Асгард потряс новый мощный удар и стена небольшой беседки, покачнувшись, начала падать на Риту. Фрей среагировал молниеносно, загородив её собой.

— Фрей? — поражённо смотря на молодого человека, произнесла Рита.

Он удерживал на своей спине рухнувшую конструкцию, не позволяя ей упасть и упираясь руками в землю. Сейчас он нависал над Ритой, находясь настолько близко к ней, что она могла увидеть своё отражение в его глазах.

— Я люблю тебя, Рита, — произнёс он и на его лбу выступили капельки пота.

— Твоё лицо кажется мне знакомым, — задумчиво глядя на него, произнесла Рита. — Маленький мальчик? — догадливо смотря на него, уточнила она. — Мы встречались на мосту.

— На каком мосту? — не понимая, спросил Фрей.

— На Радужном, — улыбаясь, ответила Рита. — Ты тогда был единственным, кому я позволила к себе подойти.

— Я этого не помню, — честно ответил Фрей.

— А я не помню наши отношения, — виновато произнесла Рита.

Фрей хотел ещё что-то сказать, но внезапно почувствовал, что груз на спине легчает. Вскоре показался солнечный свет и, освобождаясь от обломков и поднимаясь и помогая подняться Рите, он увидел друзей.

— Гуди? Эль? — удивлённо, радостно и благодарно посмотрел на них он.

— Вот видишь? — словно не замечая его реплики, повернулся Гуди к Эль. — Я же говорил, что этот идиот без нас не справится, — и обратился к Фрею. — Сын Тора сможет восстановить Асгард, но с мостом можешь справиться только ты, — небрежный и недовольный взгляд в сторону ничего не помнящей Риты. — Только вы двое.

— Берегите её, — с этими словами Фрей обнажил меч, — а я разберусь с Хеймдальсоном-старшим, — и одним прыжком оказался на мосте.

— Надеешься убить меня, сынок? — улыбнулся тот, когда их мечи встретились.

— Мой отец не вы, а тот, кто меня вырастил и воспитал, — парировал Фрей, отражая новый удар.

— Тем не менее тяжело биться с собственным отцом? — словно не слышал его реплики Орм.

— Ничего особенного, — только удары Фрея стали жестче. На самом деле он соврал. Сейчас он делал огромные усилия, чтобы заставить себя причинить ему хоть какой-то вред. Больше драки его интересовали вопросы, которые хотелось задать и припереть к стенке. Завалить вопросами и возмущениями. Фрей действительно не хотел убивать его, его терзали сомнения. Хеймдальсон-старший нужен был ему живым, максимум тяжело раненым. Одновременно в голове билась мысль, что он должен был во что бы то ни стало выполнить свой долг. К счастью, всякие сомнения рубили на корню новые удары, сыпавшиеся на него и не позволявшие особо рефлексировать.

За дракой с беспокойством наблюдала Рита, пытаясь понять, за кого она переживает больше. Она знала волшебника и волновалась за него, но этот незнакомый парень... рисковал ради неё жизнью и пробудил что-то непонятное внутри. А вдруг он прав? Как же хочется вспомнить!

— Всё ещё не можешь выбрать сторону? — поворачиваясь к ней, обратилась Эль. — Годы проходят, ничего не меняется, — как само собой разумеющееся заключила она. — Смертные всего лишь игрушки в играх богов, — высокомерно бросила она и Риту аж передёрнуло от такой реплики. — Знаешь, даже хорошо, что ты не помнишь Фрея, — Рита готова убить Эль, что отчётливо читалось в её взгляде. — Не придётся забывать, — возмущённый взгляд Риты протестовал. — Вам всё равно не быть вместе.

— Позволь нам самим решать, вместе нам быть или нет! — громко выпалила она. — Что вы так прицепились? — сорвалась она, чувствуя странное дежа вю. — Это наше дело. Моё и Фрея! Наши отношения с самого знакомства в Шоколадной мастерской принадлежат только нам и никому больше!

— Вы в Шоколадной мастерской познакомились? — словно невзначай поинтересовался Гуди.

— Да, мы..., - Рита осеклась и замолчала.

«Садитесь со мной. Здесь не занято, а я не кусаюсь»... «Мы идём на свадьбу через три дня, — Не хотелось бы, чтобы на тебе были красные пятна»... «Это строжайше запрещено и карается законами Асгарда. Честно говоря, я и так пошёл на нарушение, вступив с тобой в прямой контакт»... «Рита, мне пришло в голову... Может, ты мне свой город покажешь?» «Фрей, ты понимаешь, что творишь?! Впервые за долгое время я познакомилась с тем, кто мне понравился и тут появляешься ты и начинаешь всё портить!» «Он тебе не пара!»... «Если в Асгарде нас обнаружат, то мне даже страшно представить, чем всё закончится! Мы очень сильно рискуем!» «Фрей. С нашей первой встречи ты только и делаешь, что постоянно извиняешься» «Но мне действительно стыдно. Почему никто не видит в тебе того, что вижу я?»... Я люблю тебя, Рита».

Шокированная Рита, на которую внезапно нахлынули воспоминания, стояла, не шелохнувшись и поднеся руку ко рту.

— Как я могла такое забыть? — в её глазах стояли слёзы. Она словно пережила это заново.

— Вот видишь? — довольно улыбаясь, повернулся Гуди к Эль. — Я же говорил, что хорошая встряска ей не помешает.

— Вы... вы это специально? — ошарашенно уставилась на них она.

— Да, — с виноватым видом призналась Эль. — Надо было заставить тебя вспомнить Фрея.

Рита повернула голову в сторону сражающихся. Мечи давно были отброшены и оба бога сражались магией, что выглядело намного опасней. В долю секунды Фрей обернулся в её сторону и увидел глаза, которые его узнали. Рита сложила сердечко из рук и показала ему. Этого хватило. Этого оказалось достаточно для того, чтобы уже через минуту Орм лежал обездвиженный и связанный энергетическими путами на берегу, наблюдая за тем, как его сын и Рита активизируют систему управления.

— Что такое, Фрей? — взволнованно спросила его Рита, увидев, как тот начинает злиться.

— Ничего не понимаю... — растерянно произнёс Фрей. — Он не принимает мои

команды.

Орм Хеймдальсон на берегу зловеще оскалился.

— Вообще не реагирует... — в его голове звучал страх. Ради примера он попробовал передвинуть руну на цилиндрическом экране, но она вообще не двинулась.

— Может, система заблокирована? — предположила Рита.

— Или зависла, — обеспокоенно добавил Фрей.

Волнение появилось на лицах Эль и Гуди, находящихся рядом.

— Что ты сделал, гад? — наклонился Гуди к Орму и схватил того за шиворот.

— Вот и выясните, — язвительно ответил тот.

— Подождите-ка... Куда надо передвинуть эту руну? — ставя палец на середину изображения, спросила Рита.

— Сюда, — ткнул пальцем Фрей.

Рита передвинула руну и покачнулась. Фрей успел удержать её.

— Что с тобой?

— Не знаю... Было такое чувство, будто я внезапно обессилела.

— Он заблокировал пульт управления и сменил полярность, — напряжённую тишину разрезал голос Эль. — Рита как человек с другой полярностью и вообще ни отсюда может вернуть всё назад, — её голос дрожал.

— Но? — испытующе посмотрел на неё Фрей. — Договаривай, Эль!

— Обычно боги при управлении всем в Асгарде пользуются энергией магии, когда личная энергетика вступает в контакт с энергетикой артефакта. А люди...

Фрей слышал учащённое биение собственного сердца.

— У людей нет этой энергии, поэтому для взаимодействия магические артефакты забирают их... жизненную силу.

Фрей дослушал, помолчал несколько секунд и снова повернулся к пультам, тщетно пытаясь взять управление Биврёстом в свои руки.

— Фрей, — обратилась к нему Рита.

— Мы найдём другое решение, — бескомпромиссным тоном ответил он.

— Фрей, его нет. У нас мало времени, — она положила руку на его плечо и попробовала повернуть к себе. — Я не хочу гибели твоего мира.

Фрей ушёл в глухую оборону и не оборачивался.

— Фрей...

— Я не хочу стоять здесь и смотреть, как ты умираешь! — резко повернувшись, выдал он.

Вместо ответа Рита крепче прижалась к нему.

— Похоже, нам и, правда, не быть вместе, — философски заметила она и прильнула к его губам своими. — Помни меня.

Она резко вытолкнула его за пределы цилиндра с рунами и закрепила руной, не дающей ему прорваться.

— Рита, стой! — закричал он и на глазах Фрея появились слёзы. — Что ты делаешь? Остановись!

Рита сделала огромное усилие, чтобы не видеть и не слышать Фрея и повернулась к экрану, размером со стену, где в беспорядке расположились руны. Она хранитель моста. Он должен ей подсказать, что делать.

— Рита, не делай этого!

В ожидании горела следующая руна. Рита поставила палец в её центре и следующим зажглось светом место, где она должна была стоять. Теперь ещё. Она провела сразу двумя руками по экрану и резко села на плиту. Фрей услышал, как поток затих и землетрясение прекратилось. Потом снова встала и продолжила. В голове всплывали воспоминания того, что делал Орм и теперь предстояло выполнить то же самое, но в обратном направлении. Она собрала новый узор из рун и радужная река зажурчала снова. Перед глазами всё плыло. Ещё три узора. Стараясь устоять на месте, она свела новые руны и круговот исчез, уступив место бурному потоку. Почти всё. Теперь надо сменить полярность и вернуть всё на место, как было. Рита свела последние две руны вместе, цилиндрическая сфера управления исчезла и в последний момент падающую без сознания Риту успел подхватить Фрей.

— Рита, — он держал её обессиленное на руках, сидя на каменной плите.

Она открыла глаза, протянула руку к его лицу и провела по щеке, лёгкая улыбка коснулась её лица и рука безжизненно упала.

— Рита, — Фрей заплакал, прижимая её к себе. — Рита.

Он сидел на мосту, покачиваясь и не желая отпускать её.

— Рита. Не уходи, пожалуйста.

На мосту появился сын Тора. В этот момент Фрей почувствовал, что ноша на его руках становится легче. Поражённый и ничего не понимающий Фрей увидел, как Рита растворяется на его руках, превращаясь в миллионы световых огоньков. Пытаясь найти объяснение, Фрей кинул вопросительный взгляд сначала на короля, потом на друзей.

— Я не стану наказывать тебя, Хеймдальсон-младший, — в голосе сына Тора скользило сочувствие. — Ты уже получил своё наказание.

К Фрею подошли Эль и Гуди и обняли его с разных сторон. Но Фрей этого не чувствовал. Он вообще ничего не чувствовал. У него было такое ощущение, что он сам умирает. И пусть рана не физическая, ему казалось, что из него вытекает жизнь. Поэтому он не обратил внимания, когда мост стали окружать ветки дерева, образуя некое подобие сферической беседки. Ветви, сначала энергетические и появившиеся из воздуха, становились более материальными и создавали настоящее дерево. На Радужном мосту появились три норны Урд, Скульд и Верданди.

— Ты неправ, сын Тора, — произнесла златовласая Верданди. — Разве они не повели себя достойно, пожертвовав своей любовью ради спасения Асгарда? Разве этот поступок не достоин восхищения?

В воздухе послышался нежный запах цветов. Окружавшую их беседку облепили тысячи мелких розовых цветов.

— Иггдрасиль... зацвёл? — не веря, бросила вопрос в воздух Эль. За свою жизнь она такого ни разу не видела.

— Речь не идёт о наказании, сын Тора, — продолжала Верданди. — Речь идёт о вознаграждении, — и обратила свой взор на Фрея, всё ещё сидевшего на плите. — Вставай, Фрей, — потребовала она. — Поднимайся. Время. Твоей. Судьбы. Пришло.

Она указала рукой в направлении огромного бутона, начавшегося образовываться за его спиной. Фрей обернулся назад и поражённо увидел, как огромный цветок продолжает расти в размерах. Бутон набухал, становясь толще и издавая дивный аромат. Рост прекратился, когда размер цветка стал сравним с человеческим ростом. Медленно цветок начал раскрываться, открывая сердцевину и спящую там богиню. Немое шокированное молчание было красноречивее слов. Всё ещё не верящий Фрей подбежал к раскрывшемуся цветку.

Внутри его спокойно и безмятежно лежала Рита, облачённая в переливчатую одежду богини. Фрею казалось, что он видит сон и такого не может быть. Что это происходит не с ним. Он осторожно провёл рукой по её щеке и девушка открыла глаза.

— Рита.

— Фрей.

Он осторожно взял её на руки и вытащил из цветка, после чего заключил в длинные и крепкие объятия, призванные удостоверить его, что она здесь, живая, рядом с ним.

— Мне казалось, я умерла, — удивлённо посмотрела на него Рита, отстраняясь.

— Так и есть, — подтвердила черноволосая Урд, обращаясь к ней. — Но Иггдарисилем тебе была дана новая жизнь. Несмотря на все неприятности, сыпавшиеся на тебя в жизни, ты смогла сохранить себя и не озлобиться на окружающий мир. Ты была человеком с душой богини.

Фрей и Рита радостно переглянулись.

— Как новорожденная ты имеешь право на одно желание, — хитро посмотрела на неё Урд. — Подумай как следует, чего бы ты хотела?

Эпилог на земле

Мягкие постельные тона. Теплый свитер. Прозрачный запотевший стеклянный чайничек на небольшом журнальном столике с прозрачной янтарной жидкостью и раскрывшимся бутонем внутри. Дождь, бьющий в окна и отражающийся радугой в выглянувшем солнце. Ощущение тепла рядом и звук поцелуя.

— Фрей, мне надо идти домой, — нехотя отрываясь от него, сообщила Рита.

Мягкие свитера на них были одинаковой расцветки, но слегка разных фасонов. Зато увидевший их человек сразу же смог бы определить, что перед ним пара.

— Когда я смогу быть с тобой двадцать четыре часа в сутки? — запуская руку в её мягкие волосы и не давая ей оторваться, спросил он.

— Когда мы поженимся, — глядя прямо ему в глаза, ответила она.

— Так ещё целый месяц ждать! — недовольно произнёс Фрей, садясь на диван, но всё ещё удерживая её в объятиях.

— Что поделаешь.

— И всё-таки интересно, — задумчиво произнёс Фрей, отпуская её и поднимаясь, — почему ты выбрала именно жизнь на Земле? Ведь ты умерла как человек? Тебя здесь ничто больше не держало.

— А моя семья? — возразила ему Рита. — Просто, когда я представила, что с ними будет, когда они узнают о моей смерти... Мама с папой с ума бы сошли.

— Зато это было бы ярким подтверждением того, что хорошие люди всегда уходят раньше. Глядишь бы и задумались об отношении к тебе.

— Дело не только в этом, — буркнула Рита.

— А в чём? — посмотрел на неё Фрей.

— У меня остались не очень приятные воспоминания об Асгарде, — Рите тяжело давались слова. — Не хотела бы я жить там.

— Кстати, Эль и Гуди придут к нам завтра в гости, — невзначай напомнил Фрей и заметил, как Рита ещё больше погрузилась. — Тебе они не нравятся? — прочитал её мысли он.

— Фрей, они твои друзья...

Она замолчала, но Фрей продолжал вопросительно смотреть на неё.

— Я помню их отношение к себе до того, как стала богиней. Помню отношение всего Асгарда ко мне. А сейчас оно резко поменялось.

— Ты заслужила его, доказав, что можешь подняться до уровня богов.

— У нас, людей, это называется лицемерием.

— Ты больше не человек.

— В том-то и дело, — грустно вздохнула Рита. — Была человеком с душой богини, а стала богиней с душой человека.

Фрей подошёл сзади и обнял её.

— Не уходи. Побудь ещё немного. Я потом отвезу тебя домой.

Это навязчивая идея не отпускать её и постоянно быть рядом появилась после того. Как он пережил её смерть на собственных руках. С того момента, когда судьба снова вернула её, он не желал расставаться с ней ни на секунду. Фрей наслаждался каждым моментом, стремился поймать и запомнить любое мгновение с ней, потому что ему было страшно. Он

боялся потерять её снова.

Под корнями Иггдрасиля три норны плели судьбу — Скульд, Верданди и Урд. Нити послушно сплетались в их руках, образуя полотно.

— Со стороны Иггдрасиля было не очень разумно перерождать её, — заметила Скульд, плетя подготовку к свадьбе Риты и Фрея. — Мятежная инакомыслящая богиня, не любящая Асгард и предпочитающая Землю вместе с тем, кому хватило смелости пойти против Асгарда. Опасное сочетание. Я предвижу проблемы и столкновения.

— Мы не можем противиться воли Иггдрасиля. Он умнее всех нас и видит то, что не дано другим, — возразила ей Верданди. — Иггдрасиль ничего не делает просто так. У всех его поступков есть рациональное объяснение. И зачастую они понятны только тогда, когда всё уже случилось.

— Сестра права, — вставила слово самая младшая Урд. — Нам остаётся только ждать.

— Но всё равно мне кажется полным бредом воскрешение человека, способного привести к революциям и нестабильности в Асгарде, — упрячилась Скульд.

— Ничего не происходит просто так, сестра, — заметила Верданди. — Высший разум Иггдрасиля всегда знает, что делает.

В этот момент под корнями появился тот, кто больше был известен Рите и Фрею как Владислав.

— Отличная работа, сынок, — обернулась к нему Скульд. — Ты превосходно справился, — похвалила его она.

— Обижаешь, мам, — хитро улыбнулся тот. — Я же купидон!

Больше книг на сайте - Knigolub.net